

1/1050к

Лютскага года

АФОНСКАЯ ГОРА

и соловецкiи монастырь

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

ТРУДЫ

ЧУДОВСКАГО ИЕРОДИАКОНА **ДАМАСКИНА**

(1701—1706)

СООБЩИЛЪ

НАМѢСТНИКЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

свръхмандритъ *Леонидъ*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

Типографія В. С. Балашева. Средняя Подъячская, 1

Средня Подлячка, № 90—1.
2495.

СРАВНЕНІЕ
СВ. АѦОНСКОЙ ГОРЫ
СЪ
СОЛОВЕЦКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ
И
ЛЪСЪ НА АѦОНСКОЙ ГОРЪ *
СОЧИНЕНІЕ ГЕРОДІАВОНА ДАМАСКИНА

Въ недавно выпедшемъ въ свѣтъ «Библіологическомъ Словарѣ» покойнаго П. М. Строева, изданномъ подъ редакцію А. Ѧ. Бычкова (приложеніе къ ХLI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ), въ отдѣлѣ: «Сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ» (ст. XII, стр. 433) сказано, что въ рукописи, принадлежащей бібліотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря (Архіерейскаго дома), подъ № 774 (въ 4 д. листа, полууставъ начала XVIII вѣка, на 262 листахъ) находится (на л. 138 — 116) весьма любопытное сравненіе Соловецкаго монастыря съ АѦономъ, показывающее, что между ними нѣтъ никакого сходства, тогда какъ противное было общимъ мнѣніемъ въ Россіи. Авторъ, по вѣмъ признакамъ русскій, провелъ тринадцать мѣсяцевъ на АѦонской горѣ и былъ въ Соловкахъ.

*) То-есть описаніе деревьевъ и кустарниковъ тамъ растущихъ.

А на стр. 74-й того же самага Библиологическаго Словаря, подъ буквою *Д* читаемъ: «Дамаскинъ, іеродіа-конъ московскаго Чудова монастыря, послѣдователь (быть можетъ и ученикъ) грековъ Лихудовъ, былъ на св. горѣ Аѳонской и странствовалъ по монастырямъ Сѣверной Россіи. Скончался въ началѣ XVIII вѣка. Его сочиненія: 1) Книжица — Возраженіе Гавріилу Домецкому на его возраженіе противу книги: «Остенъ», написанное въ 1704 году. 2) Три посланія къ новгородскому митрополиту Іову (1697—1716). Первое изъ этихъ посланій помѣчено 1705 годомъ. Сія посланія весьма любопытны. Они заслуживаютъ быть изданы (библіотека Нилова Столбенскаго монастыря въ Сборникѣ № 8). 3) Въ сихъ посланіяхъ Дамаскинъ ссылается на тетради своего ¹ описанія Святогорскихъ монастырей (съ рисунками), бывшія у митрополита Іова, и на сравненіе ихъ съ Соловецкимъ монастыремъ, куда онъ путешествовалъ по его же волѣ. Оныя тетради, конечно, потеряны ², а параллель Аѳона съ Соловками, весьма любопытная, въ бібліотекѣ Ярославской семинаріи въ рукописи ³.

Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ Библиологическаго Словаря очевидно: 1) что въ обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, т.-е. о сочиненіи, касающемся св. Аѳонской горы, гдѣ она сравнивается съ

¹ Оказывается—не „своего“, а переведеннаго нмъ съ греческаго (см. ниже).

² По случаю, списокъ этихъ тетрадей сохранился въ этомъ же Сборникѣ № 774, хотя и безъ рисунковъ.

³ Не въ Ярославской семинаріи, а, по сказанному выше,—въ бібліотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ Сборникѣ № 774.

Соловецкимъ монастыремъ; 2) что сочинитель этой статьи былъ іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, и 3) что кромѣ того у него были еще тетради описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками оныхъ. О какихъ тетрадяхъ идетъ здѣсь рѣчь, мы узнаемъ это изъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ вышепомянутаго Сборника Спасо-Ярославскаго монастыря за № 774 (см. ниже).

Іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, по замѣчанію Строева, былъ почитателемъ, а можетъ быть и ученикомъ извѣстныхъ ученыхъ грековъ братьевъ Лихудовъ, которые по смерти своихъ покровителей, патріарховъ Іоакима и Адріана († 1700), подверглись гоненію, и въ 1704 году, по именному Царскому указу, были посланы изъ Москвы на житье въ Костромской Ипатьевскій монастырь, а въ 1706 году, по такому же указу, переведены въ новгородскую епархію, которою управлялъ тогда митрополитъ Іовъ.

Строевъ считаетъ іеродіакона Дамаскина природнымъ русскимъ; оспаривать это нѣтъ достаточныхъ основаній; вообще же для біографіи этого послѣдователя (вѣроятно и ученика) Лихудовъ нѣтъ пока другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя можно извлечь изъ его сочиненій. А по нимъ извѣстно лишь, что онъ былъ іеродіаконъ Чудова монастыря, посѣщалъ Кіевъ и Аѳонскую гору (гдѣ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), былъ временно въ Новгородѣ и въ Соловкахъ, а скончался въ Чудовѣ монастырѣ (не ранѣе 1706 года).

Время написанія вышеупомянутаго сочиненія іеродіакона Дамаскина о св. Аѳонской горѣ сравнительно съ

Соловецкимъ монастыремъ опредѣляется съ одной стороны тѣмъ, что оно было поднесено имъ новгородскому митрополиту Юву и упоминается въ посланіи къ нему того же Дамаскина въ 1705 году; съ другой стороны тѣмъ, что вышеупомянутый Сборникъ № 774, гдѣ находится это сочиненіе, какъ увидимъ ниже, принадлежалъ игумену Заиконоспасскаго монастыря Палладію Роговскому, управлявшему этимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ онъ и скончался. Написаніе сочиненія Дамаскина, по всѣмъ соображеніямъ, относится къ тому же времени, т.-е. къ 1701—1703 годамъ.

Сочиненіе это недавно нашлось еще въ одномъ рукописномъ Сборникѣ кievской духовной академіи (I, 1, 139) XVIII вѣка, гдѣ оно озаглавлено такъ: «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ». Первая половина сего «Сказанія» (сравненіе Аѳона съ Соловецкимъ монастыремъ) было напечатано г. Петровымъ въ «Трудахъ Кievской духовной академіи» (1877, т. III, стр. 481—511), гдѣ сочиненіе это неправильно, на основаніи «нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ», усвоается извѣстному современнику патріарха Никона, Арсенію Греку, будто бы написавшему оное въ бытность его въ заточеніи въ Соловецкомъ монастырѣ, между 1650 и 1658 годомъ.

Послѣ всего сказаннаго выше о томъ, что статья «Сравненіе Аѳона съ Соловкомъ» принадлежитъ перу чудовскаго іеродіакона Дамаскина, домысль г. Петрова, кажется, не нуждается въ опроверженіи, но черезъ это изслѣдованіе его о личности Арсенія Грека не теряетъ своего достоинства и интереса.

Остается описать въ подробности ту рукопись, въ которой нашлось сочиненіе іеродіакона Дамаскина. Это Сборникъ, № 774, принадлежащій библиотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ 4 д. листа, писанъ полууставомъ XVIII вѣка, на 262 листахъ, и состоитъ изъ четырехъ статей, изъ коихъ третья и четвертая писаны одной рукой, а вторая хотя крупнѣй, но тоже похожей.

Статья первая (лл. 1—57): «Поученіе на праздники Господскіе и Богородичныя, избраны отъ словъ Божественнаго писанія».

Статья вторая (лл. 59—137 об.): «Проскинитарій св. горы Аѳонскія или описаніе святыхъ горы Аѳона. Списанъ и напечатанъ при тишайшей державѣ благочестивѣйшаго, пресвѣтлѣйшаго Господаря и Игемона всея Угровлахіи, Господина, Господина Іоанна Константина Вассарава Воеводы. Обѣтована же (посвящена) преосвященнѣйшему митрополиту угровлахійскому, господину, господину Феодосію. Тщаніемъ и трудомъ изыщнѣйшаго доктора, господина Іоанна Комнина»⁴.

⁴ Родился и воспитывался въ Константинополѣ, потомъ въ Италіи изучалъ врачебную и философскія науки; пріѣхавъ въ Бухарестъ слушалъ лекціи въ тамошней академіи и опредѣленъ главнымъ докторомъ къ Воеводѣ Угровлахійскому Константину Вассарабу. Въ 1700 году путешествовалъ въ Іерусалимъ, Синай и Аѳонскую гору; написалъ: «Проскинитарій Св. горы», изданный въ Бухарестѣ іеромонахомъ аѳонскаго Иверскаго монастыря въ монастырѣ Синенаву (второе изданіе 1745 года, въ Венеціи, съ латинскимъ переводомъ; третье—въ 1857 году, въ Венеціи же, безъ перемѣнъ). Въ 1510 году постриженъ въ монашество, патриархомъ Іереміемъ рукоположенъ митрополитомъ Дристремимъ; скончался въ 1719 году. Оставилъ нѣсколько сочиненій, изъ коихъ замѣчательнѣе «Указатель Твореній св. Іоанна Златоустаго». См. Новая греческая филологія, Кон. Саев. Аѳсны, 1768, стр. 397.

Подъ посвященіемъ сказано: «Въ Букурестѣ, 1701, маія».

Это означаетъ мѣсто и время напечатанія греческаго подлинника сего сочиненія. Славянскій же переводъ онаго, заключающійся въ семь Сборникѣ, относится (какъ увидимъ ниже) къ 1701 — 1703 годамъ, и составляетъ тѣ тетради Описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками (каковыхъ, къ сожалѣнію, здѣсь не имѣется, хотя въ «Предисловіи» о нихъ и упоминается), о которыхъ говорится въ вышеупомянутомъ посланіи іеродіакона Дамаскина 1705 года къ новгородскому митрополиту Іову. Съ достаточною вѣроятностію можно полагать, что поднесеніе іеродіакономъ Дамаскинымъ тетрадей своего перевода «Описанія Святогорскихъ монастырей» митрополиту Іову, съ рисунками оныхъ, и подало мысль сему любознательному святителю поручить тому же Дамаскину, какъ человѣку письменному и лично знакомому съ Аѳонскою горою (гдѣ онъ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), посѣтить Соловецкій монастырь, слышій въ мнѣніяхъ русскихъ людей за «Сѣверный Аѳонъ», и высказать письменно свое мнѣніе о его сходствѣ или несходствѣ со св. Аѳонскою горою, что и было исполнено Дамаскинымъ въ его любопытной статьѣ, составляющей третью часть описываемаго нами Сборника.

Статья третья (л. 138 — 169) безъ заглавія: Сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ и описаніе лѣса (т.-е. деревьевъ и кустарниковъ) на св. горѣ.

Статья четвертая (л. 170 — 262): «Исторія Церковная Никифора Калиста Ксанфопула главъ первой

книги (числомъ 40). Съ греколатинскаго (sic) языка переведеса грѣшнымъ и недостойнымъ Палладіемъ, игуменомъ Спаскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, рожденіемъ отъ Кашина града».

Игумень Палладій Роговскій (ученикъ Лихудовъ) по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія въ Москву въ 1698 году, очистивъ себя отъ подозрѣнія въ уніи (его исповѣдь въ Синодальной библиот., № 550, въ 4 д., на 45 листахъ), былъ первымъ ректоромъ славяно-греко-латинской академіи, управлялъ заиконоспасскимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ и скончался.

Судя по тому, что поученія, заключающіяся въ первой статьѣ сего Сборника, исполнены ссылками преимущественно на писателей западной (латинской) церкви, можно съ увѣренностію сказать, что какъ сіи поученія, такъ и весь этотъ Сборникъ принадлежитъ тому же игумену Палладію и писанъ имъ во время его игуменства въ заиконоспасскомъ монастырѣ, между 1701 и 1703 годами, и если частями, то во всякомъ случаѣ начать не ранѣе 1698 года (его возвращенія изъ-за границы въ Москву), а оконченъ въ 1703 году

Этимъ соображеніемъ опредѣляется въ свою очередь время написанія обѣихъ статей объ Аѳонской горѣ (оригинальной и переводной). Современностію же ихъ написанія и тѣмъ, что онѣ помѣщены рядомъ въ одномъ и томъ же Сборникѣ, подтверждается наше положеніе, что обѣ статьи объ Аѳонской горѣ принадлежатъ перу іеродіакона Дамаскина, независимо отъ инаго свидѣтельства о томъ же въ посланіи его къ новгородскому митрополиту Іову (1705), гдѣ ясно упоминается о двухъ

его трудахъ по описанію св. Аѳонскія горы, которые посему и печатаются нынѣ вмѣстѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ Сборникъ № 774, гдѣ переводная статья предвѣряетъ оригинальную.

Заключимъ наше изслѣдованіе о трудахъ Дамаскина замѣчаніемъ, что обѣ эти статьи имѣютъ немаловажное значеніе въ древней русской письменности, потому что восполняютъ собою рядъ извѣстныхъ доселѣ сказаній о св. Аѳонской горѣ. Описаніе Аѳонской горы (въ славянскомъ переводѣ) печатается въ первый разъ; «Сравненіе Аѳона съ Соловками», въ первый же разъ въ своемъ цѣлостномъ видѣ.

Мы раскрываемъ титла рукописи, а слова, мѣстами выставленныя на поляхъ, ставимъ въ текстъ, заключая оныя въ скобкахъ, какъ пояснительныя.

Не трудно замѣтить, что нашъ извѣстный пѣшеходъ Василій Барскій, описывая аѳонскіе монастыри, имѣлъ подъ рукою сочиненіе доктора Іоанна Комнина, и воспользовался его указаніями, хотя и не видно читалъ ли онъ его въ греческомъ подлинникѣ или въ славянскомъ переводѣ Дамаскина.

Архимандритъ Леонидъ.

Троице-Сергіева лавра,
Октябрь 1882 года.

ПРОСКУНИТАРІЙ
СВАТЫА ГОРЫ ПАДОНСКІА

СОЧИНЕНІЕ

ДОКТОРА ІОАННА БОМНИНА

Напечатанъ въ Букарештѣ въ 1701 году

ПЕРЕВЕЛЪ

СЪ ГРЕЧЕСКАГО ДІАЛЕКТА НА СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ

иудовскою іеродіакомъ Дамаскиномъ

1701 — 1703

ОПИСАНІЕ
СВЯТЫЯ ГОРЫ АОНА

СПИСАНА И НАПЕЧАТАНА

ПРИ ТИШАЙШЕЙ ДЕРЖАВѢ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ПРЕСВЯТѢЙШАГО И ВСОУДАЙШАГО ГОСПОДА И ИЕМОА

ВСЕЯ УГРОВЛАХІИ ГОСПОДИНА

господина *Іоанна Константина Вассарава* воеводы

ОБѢТОВАНА ЖЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ УГРОВЛАХІЙСКОМУ ГОСПОДИНУ

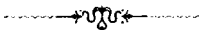
ГОСПОДИНУ ВЕОДОСИУ

ТЩАНІЕМЪ И ТРУДАМИ

ИЗЛЩНѢЙШАГО ДОКТОРА

ГОСПОДИНА **ІОАННА КОМНИНА**

Да дается туне (въ даръ) благочестивымъ, душевнаго его ради спасенія

Пресвященнѣйшему и Богомъ избранному митрополиту святѣйшія митрополиі Уггровлахійскія впертіму и экзарху плагиновъ господину, господину Теодосію, благоговѣйнѣйшему моему о Христѣ отцу и владыцѣ, благоговѣйное поклоненіе.

Законъ есть древній и отечественный (пресвященнѣйшій и благоговѣйнѣйшій владыко), яко священная священнымъ да возлагаются всегда, яко же бо подобаетъ подобному не не къ подобному, но къ того подобному приличествовати. А яже о священныхъ нѣкихъ вещехъ пишущія книги къ кимъ инымъ были быша, приличѣйши приносятся и обѣтоватися, развѣ къ мужемъ священнымъ. А наипаче аще были быша сидевіи, или назиратели священныхъ, и правители душъ и словеснаго стада пастыри, или защитники тѣхъ о нихъ же оныя пишутъ. Отнюду же подобательнѣ подъ покровъ вашего пресвященства настоящая притекаетъ малая книжица. Понеже есть священныя и святоименованныя горы Аеона описаніе. Ваше же пресвященство Богомъ избранное есть, убо украшено и совершательнымъ и святительскимъ архіерейства достоинствомъ, пасеть же и еже здѣ Богохранимыя Уггровлахіи словесное стадо, ващши тридесати уже лѣтъ, законно же и боголюбезно архіерействующее въ древней и приснопамятнѣй сѣднѣ, украшено коликими боголюбезными

добродѣтели, иматъ же кромѣ сихъ и многое свойство, къ яже къ себѣ. Понеже толико почитаетъ и защищаетъ святоименную оную гору, яко многожды и своимъ ю именуетъ отечествомъ. Понеже хождаше и труждашеса много лѣтъ пустынножително на оной съ прызяцнымъ терпѣніемъ въ тишинѣ, отъ нея же ниже хоташе весьма когда отдалитися, аще вся мудрѣ управляющее Божіе предвѣдѣніе не имаше е воззвати отъ инуду, во еже да вручить ему священная сея святѣйшія митрополиі кормила. Мене же двѣ баху вины подвижніа ко спасанію сея: едина убо, понеже и о сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ священныхъ и честныхъ мѣстъ и сущихъ на Богошественной горѣ Синаистѣй, случася многожды различная описанія. О святѣй же горѣ нигдѣ же что, не яко не написаша и о сеі мужіе мудріи, мудрѣйши же и пространѣйши, но яко негли всепоглощающее время и оная со иными благими или погуби, или сокры. Вторая же, нѣкіихъ друзей къ сему увѣщаніе и прошеніе, обаче убо да не будетъ и сія святоименованная гора Аеонская лишена сицеваго добра. Пріими убо сію ваше преосвященство отечески же и благоговѣйно, не ко умаленію приносящаго, но къ достоинству благоговѣйныхъ, о нихъ же повѣствуетъ монастырѣхъ, и къ моему о вашемъ преосвященствѣ благоразумное и благоговѣйное взирающее усердію, воздающее мнѣ священныя своя къ Богу молитвы же и благословеніе.

Въ Букурестѣ 1701, маіа.

Вашего Богоизбраннаго преосвященства

благоговѣйный и во всѣхъ,

ІОАННЪ КОМНИНЪ, докторъ.

Къ любящему тишину читателю.

Наземный рай аще хочешь получить, поиди на Святую гору, и имашь ся удивити.

Тамъ научишися добродѣтели, обрящещи молчаніе, чтеніе и молитвы, пѣніе и бдѣніе.

Святыхъ тамо мощи и всемудрыя книги, иконы же чудотворныя и пустынножителей келліи.

Бѣжи прочее міра и мятежи отвержи, на горѣ Афонскѣй преподобно Богу поживи.

Да получиши душевное отъ Бога спасеніе и со преподобными насладишися Божія царствованія.

Благоговѣйшимъ обходителемъ и священныхъ и честныхъ мѣсть любопокланятелемъ Іоаннъ Комнинъ докторъ о Господѣ радоватися.

.....

Богоходная и честная мѣста, и изрядная и красная зданія, во славу Божию, и честь Пресвятыя Его Матере, и прочіихъ вѣрныхъ Его рабовъ, свѣтлѣ и царственнѣ воздвигенныхъ, священныхъ храмовъ, и преславныхъ монастырей, не точію егда благоговѣініи и любоповѣствователе зрѣніемъ присутствующе, оныя описують, но егда отъ изящныя руки живописца на десахъ различіемъ шаровъ написанны, оныя зрять, или егда въ книгахъ образомъ повѣствовательнымъ описуемыя разглагольствовательнѣ, яже о оныхъ читають, велию исходатайствуютъ по душѣ пользу. Понеже не токмо воздвигутъ душу оныхъ, яже нѣкогда чувствомъ оная стяжана, въ вящшее отъ божественныхъ благоговѣініе, но и невидящихъ оная мѣста, воздвизаютъ во еже и самоличнѣ, аще возможно, нѣкогда оная стяжати, невмѣняюще дальность пути, или труда тяжесть, или весьма пѣнязей каковое либо иждивеніе, но тещи во оныхъ полученіе и поклоненіе съ божественнымъ раченіемъ, яко елени жаждущія, по глаголющему пророкоцарю божественному Давиду; не точію яко да увеселятся когда, зряще сицевая же и толикая красная и изрядная зданія, но и да воспользуются душею, поклоняющеса и цѣлююще, елика нашая благочестивыя и православыя вѣры драга и многоцѣнна, и обрати отъ оныхъ

освященіе и утѣшеніе. Понеже безъ сумнѣнія каковаго либо въ сицевыхъ благоговѣйныхъ мѣстѣхъ возможно есть обрѣсти и мужей честныхъ и священнолѣпныхъ, и пустынножителей добродѣтельныхъ, и іереевъ благоговѣйнѣйшихъ, изрядныхъ, сирѣчь, по душѣ докторовъ (врачей), отъ нихъ же могутъ пріяти велию пользу и утѣшеніе, и къ добродѣтелямъ доброе вожденіе и удобное, и получить чудное и безмездное врачеваніе душевнымъ ихъ скорбемъ, и очищеніе отъ грѣховъ къ прибывшимъ имъ негли (по случаю) сквернѣ.

Сіа, о благоговѣйнѣйшіи поклонницы и азъ размысливъ, понеже благодатию Божіею сподобихся поклонитися честнымъ и Богоходнымъ мѣстомъ, сущимъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и сущимъ далѣе, и лобызати со страхомъ многимъ и благоговѣніемъ, не точію всесвятый и живопріемный гробъ Господа нашего Іисуса Христа, и святую Голгоѳу, на ней же постави Владыка нашъ и Спасъ побѣдительное оружіе креста, и на ономъ распростеръ пречистыя своя руки, собра далече отъ Его благодати разстояющія язвы, и избавилъ насъ отъ мучительства, врага спасенія нашего, діавола, и приусвои насъ Богу и Отцу, творя насъ сыны и наслѣдники безконечнаго Его царствія, пребезмѣрнаго ради богатства любви Его, еже показа къ намъ грѣшнымъ. Не точію, глаголю, сіа Богопрославляемая мѣста сподобихся лобызати и цѣловати со многимъ благоговѣніемъ, но и сущій во Виолеемѣ святой вертепъ, идѣ же Господь родися тѣлеснѣ. И святой гробъ Богородицы въ Геесиманіи, и гору Елеонскую, отнюду же на небеса вознесся Господь, и прочая Богочестная и поклоняемая мѣста, сущая внутри и внѣ того же града Іерусалима, творя чудное и душеполезнѣйшее обхождение. Отъ онудуже, по предвѣднью Божію понужденъ и управленъ, поплыхъ и во святоименованную и Богохранимую гору Аеонскую, яко да посѣщу и яже на оной благочестивыя и царственныя монастыри и священныя обиталища, и

да поклонюся и сущимъ во оныхъ честнымъ и чудотворнымъ святымъ мощемъ, и восприму отъ оныхъ (аще и недостойны) благословеніе и благодать какуюю либо, и да лобызати имамъ преподобныя руки тамо обрѣтающихся благоговѣйныхъ іереевъ, и прозрительныхъ пустынножителей, яко благодатию Божіею во свидѣтельство истинныя нашей вѣры, не оскудѣша, и отъ онуду даже до днесь мужи достойны многого благоговѣнія, и за слово, и за досточудное и добродѣтельное житіе ихъ, яко же ниже изъ сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и изъ сущихъ далѣе честныхъ православныхъ нашихъ монастырей, не оскудѣша даже донынѣ добродѣтельныя и пустынножительствующія старцы, (ветхія денми), отъ нихъ же сподобихся видѣти и самолично нѣкихъ и получить душеполезное ихъ разглагольствованіе и пріяти молитву и благословеніе отъ нихъ. Понеже убо помощію Божіею обидохъ и сущія на святоименованнѣй Аеонстѣй горѣ изрядныя монастыри, восхотѣхъ собрати малое нѣкое и кратчайшее описаніе и повѣствованіе о сущихъ тамо божественныхъ храмѣхъ, еже и своими иждивенми напечатать, яко же видите во общую вашу читающихъ душевную пользу. Будеть же слово мое не историческо (не повѣствовательно), еже описало бы сущая на святоименованной горѣ Аеонстѣй вся въ тонкость, ниже имать толковати въ пространство, доброту и благоустроеніе, и свѣтлость зданій, и невспомнимое оныхъ архитектурское художество и украшеніе пресловутыхъ оныхъ монастырей. Понеже, яко царственны суще, и показывают на себѣ царственное свободное и многожиздвительное великолѣпіе, требующее и ко благоизглаголанію согласія особаго и достойнаго, не точію крайняго риторичества, но и времени тихаго къ дѣлу сидевому. Азъ же, яко о немощныхъ посѣщеніи упражняяся на всякъ день, и не имѣя сидеваго времени, оставляю инымъ, кон нашаче во еже списывати книги всегда упражняются, о сихъ

впредь подобающимъ и достойнымъ повѣствованіемъ. И имамъ писать здѣ токмо малое нѣкое честныхъ мощей изчисленіе, и иныхъ священныхъ сосудовъ и честныхъ иконъ, яже въ коемждо монастырѣ обрѣтаются, во славу Божию и пользу читающимъ, и во исполненіе прошенія нѣкихъ друзей, иже въ сіе мя понудиша прилѣжно. Но ниже имена здателей коегождо монастыря восхотѣхъ претещи и прочихъ елицы частнѣ онымъ вспомогаша, или благосодѣлаша во оныхъ, а наипаче всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и высочайшаго нынѣ и впродъ на лѣта многа господина и игемона всея Уггровлахіи господина, господина Іоанна Константина Вассарава воеводы врагкована. Понеже пресвѣтлость его явися въ настоящая времена велій предстатель и помощникъ тоя же горы, яко же и иныхъ премногихъ церквей и монастырей. Помогая онымъ присно милостынями богатодароватыми, и возвращая оныя въ величество зданіями великолѣпными же и потребными, и украшающъ оныя украшеніями мощей святыхъ многоцѣнными, и добрѣ устрающъ возложенными многоиждивными и славными, признаки велія крайняго его о божественныхъ благоговѣніа же и ревности теплыя, въ память вѣчную его высокости, въ похвалу же и славу великоявнѣйшаго рода древнѣйшихъ Вассаравовъ, и здателей святыхъ и Богохранимыхъ сея горы Аеонскія, пресвѣтлыхъ, сирѣчь, прародителей его высокости.

Подобаеть же коемуждо, иже прочтеть настоящая, аще желаетъ пріяти большую благодать и благословеніе, и весьма рещи пользу душевную, да сотворить яковымъ образомъ можетъ, яко да и потрудится мало, пойти и тѣлеснѣ дотолѣ идѣ же обрѣтаются сицевая честная, и да поклонится онымъ со благоговѣніемъ, творя яко же трудолюбивіи купцы, иже шествуютъ сушею и плавають моремъ съ толикими труды и бѣдствы, тоцію да стяжутъ множае пѣнзлей. И яко да восприметь убо воспріятіе и твое, о читателю, благодать виц-

шую отъ Бога, не облѣнися, не устращися и не убойся каковаго бѣдства, не заскутѣй во иждивеніихъ, да пойдеши или моремъ, или сушею, не точію во святый градъ Іерусалимъ, на поклоненіе святаго и живопріемнаго гроба, еже есть первое и нужднѣйшее православныхъ поклоненіе, но и на Богоходную гору Синайскую и на сію убо гору Аеонскую, яко и сія есть обиталище мужей священныхъ, яко есть присѣненіе древесами добродѣтелей, учащенна пустынножителства, удобрена вседивными и царскими воистину зданіями; обогащена святыми мощми, украшена священными сосуды и одеждами, наипаче понеже преблагій Богъ и покровъ Богородицы, Ея же обще и ограду (саду) священная имянуется, сохрани ю даже до нынѣ, и имать сохранити во вѣкъ всякаго врага вышши. Колицы ю противу ратоваша, колицы на ню натекоша, но сія благодатію Христовою не вредима отъ всѣхъ сохранися и непреборима.

Баху бо и ина премнога въ родѣ православныхъ общезительства священная, и пустынножителства, и благоговѣйная, и честная виталища, во Египтѣ, въ Оивайдѣ, въ Палестинѣ, и во иныхъ тморичныхъ мѣстѣхъ, но иная вся грѣхъ ради нашихъ опустошишася, и лишихомся оныхъ по попущенію Божію, развѣ немногихъ нѣкіихъ, яже оставлена суть даже до нынѣ. А сію намъ остави всю всецѣлу Богъ и подари ю намъ на утѣшеніе убо наше, во изъявленіе же Его всемошества.

Коликими труды и тцаніями и случая и бѣдства на сей пустынножителствующи божественни отцы противоратуютъ на всякъ день, терпяще тморичная бѣдства отъ враговъ благочестія, точію яко да хранится священное оное мѣсто, и да не понесеть, яко же и прочіи, опустошенія.

Колика виѣшнія дани и тяжести терпятъ; колика нужды отъ разбойниковъ, колика оклеветанія и ина тморичная зла, яже языкъ человѣчскій не можетъ достойнѣ сихъ извѣстити

по части, а они благословенніи отцы, яко мужественніи адманты и бодріи Христовы воины во всѣхъ сихъ стоятъ мужественни и хранители негѣбности священныхъ мѣсть, имѣюще надежду на едину помощь Божию и на милостыню православныхъ христіанъ. За здравіе и спасеніе ихъ непрестають день и ноць моляся Богу, повседневыми священнослуженіи, бдѣніями всенощными, и молитвами непрестанными, со многимъ и теплымъ благоговѣніемъ.

Тамо узриши многочисленныя книги древнія, и даже до днесь неизданая многимъ вся рукою. Всякія мудрости и разума божественнаго, и разумѣній высокихъ полны: книги богословскія, и иныя отъ всякаго вида ученія премногія.

Тамо узриши и подивишися златыя печати благочестивыхъ и приснопамятныхъ царей отъ святаго Константина Великаго, даже и до самаго послѣдняго Грековъ царя Константина Палеолога, и иныхъ благочестивыхъ царей и государей Россійскихъ, Трапезунтскихъ, Иверскихъ, Уггровлахійскихъ, Молдавскихъ, Сербскихъ и иныхъ государствъ.

Тамо и грамоты святѣйшихъ патріарховъ печатныя, достойны благоговѣнія многаго и иныхъ архіереевъ различныхъ епархій, въ которыхъ во всѣхъ почудишися изрядному и сладчайшему извѣтію Еллинскаго діалекта, высокими и божественнымъ разумѣніямъ, и коликое благоговѣніе принесоша въ святоименованныя горы Аеонскія благоговѣйныя монастыри, цари же, патріархи и государи издревле.

Тамо удивишися чуднымъ церкви нашея древнимъ чиномъ, идѣ же благодатию Божіею хранятся даже доднесь неоскудны.

Увеселишися душевнѣ бдѣніями оными умилятельными, ангельскими пѣніи, душеполезными чтеніями, и имаши помыслити, яко вшелъ еси во инъ наземный рай. Вся бо тамо добра и красна, могуща и очи увеселити и душу употребити. Но къ симъ конецъ всѣхъ настоящее рукописаное опи-

саніе всея Святыя горы съ сущими на ней монастыри, съ восточными же сел страны и сущими съ западныя, нашимъ трудомъ и сія изваяся же и изобразися, яко же зрится, увеселить всѣхъ васъ зрѣніе и не мало радостны сотворить зрѣніемъ предлагаа * . Сія убо читающіи воспоминайте и мене въ сихъ усердствававшя писанихъ, и молитесь о мнѣ Господу. Здравствуйте, Богомъ отъ всякаго врага выше храними. Молитвами Богородицы и святаго Аѳанасія сущаго на Аѳонѣ, и всѣхъ сущихъ на святоименованнѣй сей горѣ Богу угодившихъ святыхъ. Аминь.

О царскомъ и честномъ монастырѣ великія Лавры святаго Аѳанасія, иже на Аѳонѣ.

Пресловутый монастырь Лавры святаго Аѳанасія Аѳонскаго почтенъ во имя Богородицы Успенія, есть въ добротѣ неизреченный, понеже есть зданіе дву великихъ самодержцевъ, Никифора Фоки и Юапна Цимиски приснопоминаемыхъ. Но и потомъ обвѣтшавша обнови господарь Уггровлахійскій Неагуль Вассаравъ воевода, и церковь покры всю свинцовыми дсками, яко же видится написано предъ великими дверьми паперти, на самомъ свинцу великія мары. Обрѣтается монастырь въ благообразномъ положеніи, имать предъ собою все Эгейское море, имѣеть лимень (пристань кораблей) противу себе, созади же себе имать гору Аѳонъ, гору высочайшую и небодосязную. А на верху ея (горы) обрѣтается ма-

* Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о рисункахъ Святогорскихъ монастырей, о каковыхъ рисункахъ упоминается въ печатномъ изданіи.

лая церковь, и на сію восходятъ отцы единожды въ годъ на день праздника Преображенія Спаса нашего Іисуса Христа, и литургію служатъ. Отъ туду, егда есть чистъ и безоблаченъ воздухъ, видны суть на страну запада всѣ 12-ть острововъ, а къ востоку Константинополь, аще и отстоитъ отъ святаго горы 400 миль италійскихъ, толь есть зѣло высока и едина отъ дванадесяти великихъ и именитыхъ горъ.

Имать монастырь сей внутри и внѣ параклисовъ (церквей малыхъ) тридесать, большая часть живописанныхъ, устланы мрамары свѣтлыми и дивными, и во всѣхъ всегда горять лампы неугасимыя.

Въ немъ увидиши отцевъ огороды, богадѣльни ради немощныхъ, гостиницы, поварни, маслобойни, сапожни, шварни и прочая. А наипаче всѣхъ велію и пречудную трапезу, которая есть во образъ креста, и имать столы двадесать четьре мрамаровыя отъ единыя и другія страны по чину, а наипаче впереди обрѣтается игуменскій столъ, весь зрѣнію и удивленія достоинъ. Есть же та трапеза противъ великихъ вратъ церковныхъ, къ западу величайшая и пространнѣйшая, вся живописна отъ внутрюду и внѣду изряднѣйшимъ писаніемъ. А промежь церкви же и трапезы обрѣтается чаша она преславная, въ ней же совершаютъ отцы на всяко начало мѣсяца освященіе (воды), и есть отъ самороднаго мрамара изваянна во образъ чаши, обаче толико велика, яко высота шесть пятаей, округа же ея вся четьредесать, и въ срединѣ ея обрѣтается труба мѣдная стоящая прямо къ верху съ различными животны, окрестъ ея мѣдными и по верхъ ея двоглавый орелъ. Имать же мѣсто подземное извнѣ которымъ идетъ художествомъ чуднымъ вода и восходитъ въ трубу и течетъ устами животныхъ оныхъ, и востекаетъ высоко и обращаяся внизъ наполняетъ чашу оную. Дѣло и зрѣнію и чудеси достойно.

Стоить же чаша посредѣ теремца изряднаго, котораго сводъ весь выписанъ извнутри и стоить на десяти столпцахъ мрамаровыхъ. Обрѣтается же теремець отверсть отъ онамо, обаче елико заключается снизу отъ земли въ вышину седми пядей, окрестъ мрамары изрядными и изваянными.

Церковь же настоящая есть велика и свѣтла и снизу мрамарами великими и свѣтлыми и разноцвѣтными устлана вся, съ толкимъ благоустроениемъ сложены, яко рекль бы, что весь полъ церковный устланъ есть отъ одинаго мрамара разноцвѣтнаго. Стѣна отъ земли сажени украшена изрядно (дсками цѣнинными): иждивениемъ всесвятѣйшаго (патріарха) Константинопольскаго господина Діонисія, сущаго изъ Андра.

Иконы имать многія и дивны, позлащенны и украшены дсками серебряными и златыми, и каменіемъ многоцѣннымъ. Кромѣ сихъ обрѣтаются двѣ великія: Спасителя нашего Христа едина, а другая Богородицы, которая серебромъ обложилъ и украсилъ приснопоминаемый царь Андроникъ Палеологъ. Обрѣтаются же на обоихъ бокахъ иконъ царь и царица его изображенны серебромъ ваянными. Есть и святаго Аванасія АѦонскаго, украшенна серебромъ отъ свѣтлѣйшаго господаря Уггровлахійскаго Неагула воеводы, и на поляхъ изображень съ господарынею своею на серебръ, ради памяти.

Горять непрестанно въ сей церкви лампадъ много. Надъ панертію же есть книгохранительница изрядная, въ которой обрѣтаются книги различныя древнія рукописанны, многія цѣны (чести) достойныя у мужей мудрыхъ и любословныхъ.

Тамо же близъ и веллія святаго, и подножіе его източено отъ колѣнъ святаго многими поклоны, аще и мрамаровое; вещь удивительна всякому чловѣку крайнія жестокости и пустынножительства. На лѣвой же странѣ великія церкви, яко входимъ, есть гробъ святаго, надъ которымъ висять лам-

пады серебряныя пятнадесять, и тамо близъ стоитъ и желѣз-
ный его жезль, которымъ изгонялъ демоны, и желѣзный
поясъ, его же носилъ на тѣлѣ опоясавъ, и крестъ съ нимъ.

Тамо есть и икона Пресвятыя Богородицы, которая да-
ровала Кукузелю за пѣвнѣ единъ златый червонный.

Площадь, которая есть между церковію и трапезою, есть
вся образцами и письмены разныхъ шаровъ устлана изрядно,
а посреди тол обрѣтается чаша, яко же рѣхомъ.

Тамо узриши келліи многи и славны, и башни, яже
имать монастырь окрестъ себѣ. Далече же отъ монастыря
противу стремнинъ горы въ пустыни и въ тихомъ мѣстѣ
(на высотѣ) обрѣтается и скитъ во святыхъ отца нашего
Григорія архіепископа Фессалоникійскаго Паламы, его же
честныя мощи даже до днесь петлѣнно хранятся въ Фесса-
лоникѣ, чудно благоуханіе испущая и здравіе съ вѣрою при-
ходящимъ дарствующе. Близъ же монастыря есть и келія
Кукузеля пнаго именитаго пѣвца, и пустынножителіице свя-
таго Петра Аеонскаго. За монастыремъ же къ вышней странѣ
есть и параклись (церковь) святаго Іоанна Златоустаго, из-
рядная въ добротѣ, и досточудныя келліи, которыя купно съ
церковію воздвиже отъ основаній своими иждивеніи всесвя-
тѣйшій куръ Діонисій, иже изъ Андра, промежь садовъ и
виноградовъ и кипарисовъ съ водами чистѣйшими близъ тамо
истекающими и здравѣйшими, на мѣстѣ высококъ, съ кото-
раго видѣть все море и весь монастырь предъ нимъ.

Имать монастырь внизу на берегу пристанище устроенное
и пристань угодную ради кораблевъ, и башню високу и до-
стозрительну, зданіе царско, шестикровную, въ которую вхо-
дятъ съ мосту древянаго, которой подымаючи художествомъ
къ верху, не возможно къ тому иному кому внити въ ню,
имать въ себѣ келліи изрядныя и придѣлъ дивный (во имѣ
святаго Григорія чудотворца). А на верху пушки довольныя,
ради храпенія пристанища, и подають вѣсть въ монастыри,

егда придетъ каковъй поклонникъ и пріемлютъ изъ путешествій приходящихъ игуменовъ и іеромонаховъ съ радостію и веселіемъ.

Святая же мощи, яже обрѣтаются въ велицѣ церкви, суть положены внутрь святаго алтаря во единомъ художественномъ и красно-украшенномъ ковчегѣ, великомъ убо въ величину, многоцѣнномъ же и изрядномъ во устроеніи, и въ немъ обрѣтается глава во святыхъ отца нашего Василія Великаго.

Глава чудотворная, пружи голяющая, святаго Михаила Синадскаго, которую пресвѣтлѣйшій и высочайшій государь Угровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассарава воевода великолѣпно украси златомъ многимъ и каменіемъ драгимъ и ковчегомъ серебряннымъ и всечуднымъ, и обрѣтается украшеніе многожидивительно же и достопамятно въ память его благочестія.

Глава святаго великомученика Евстратія.

Глава святаго мученика Александра.

Часть честныя руки святаго Апостола и Евангелиста Луки.

Святаго Апостола Андрея Первозваннаго часть.

Святаго Луки, иже въ Сиріи.

Части мощей святыхъ 40 мучениковъ.

Нога святаго Кирика всецѣла, иже замученъ бысть еще сый младенець малый, сирѣчь трехъ лѣтъ; мощи пречудны и достопамятны.

Часть матери его святая Іулитты, купно пострадавшія съ вышереченнымъ святымъ Кирикомъ, сущимъ ея сыномъ.

Немного святая крови Господа нашего Іисуса Христа.

Власовъ немного Пресвятыя Богородицы.

Отъ даровъ Волхвовъ части нѣкія, и отъ святыхъ пеленъ Господа нашего.

Муро святаго великомученика Димитрія.

Рука святаго Іоанна Златоустаго.

И ины многи и различны, вся въ златыхъ и серебряныхъ ковчегахъ лежащая честнѣ и благоговѣйнѣ.

Тамо узриши (и поклонишися) часть отъ честнаго древа животворящаго креста, ширина съ едину пядь во образѣ креста, во единомъ ковчегѣ серебряномъ позлащенномъ, и украшено изъ внутрь же и изъ внѣ каменіемъ и бисеры многоцѣнными, имущемъ и четыри изящныя жемчуги изъ внѣ крестообразно укрѣплены, величиною въ орѣхъ, тоцію не вельми круглы.

Прочая же виды и священныя сосуды, и вещи, и Евангелія, украшены, кто можетъ въ широту по имянно изреци! Но довлѣютъ и сія вкратцѣ, отъ нихъ же можетъ уразумѣти кійждо и прочая.

И понеже святая Анна и окрестъ ея пустынножительства монастырю святаго АѦанасія надлежать и къ сему видимы елико къ частному управленію, сего ради послѣдовательнѣ соберемъ и о сихъ здѣ повѣствованіе.

О пустынножительствахъ и о священномъ храмѣ святыхъ Анны.

Келій благоговѣйныхъ и добродѣтельныхъ пустынножителей, которыя обрѣтаются близъ Куріакопъ, иде же есть церковь святыхъ Анны, есть на низбрежномъ и неудобоходимомъ мѣстѣ, числомъ болѣ шестидесяти, сущи тамо и (церковныхъ) придѣловъ пустынножителей много, живущи же тамо пустынницы и пустынножествующи живутъ руководіемъ своимъ. И овии суть доброписцы, овии же книгопереплетчики, инии же пѣвцы, и инии убо ваяютъ нанѣдренники (панакіи)

и кресты, инии вязуть камилавки, инии же дѣлають лошки, и инии отъ нихъ лѣстовки, и сими питаются, вѣще же упражняются въ молитвахъ и препровождаяще жизнь свою въ постѣ и трудѣхъ и жестокопробываніи многымъ.

Собираются на всякое воскресеніе и службу слушаютъ въ купѣ Куріаконъ, и разглагольствуютъ межъ другъ другомъ, вопрошаючи о душеполезныхъ вопросѣхъ и дѣяніихъ добродѣтельныхъ, и съ благоговѣніемъ и смиреніемъ любовратнѣ отвѣщаючи, и тако отходятъ въ келлію свою кійждо.

Въ церквѣ сей обрѣтается и лѣвая нога святыя Анны; мощи всечудныя и благовонныя.

Куріаконъ бѣ прежде тѣсномѣстенъ зѣло, потомъ обаче всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій куръ Діонисій изъ Андра съ богатодарованнымъ иждивеніемъ распространи и украси иконостасомъ изряднымъ, и лампадъ пять приложи серебряныхъ, полвелейонъ (паникадило) дивный. Сей же и ина многа блага сотвори на Святѣй горѣ. Пути исчисти и устла каменными дсками, которыя прежде бяху весьма неудобоходны; и придѣлы созда, и келліи и башни обнови не точию во святѣй Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и индѣ богатодарно.

Вышереченніи же пустынницы, за еже быти пути тамо близъ ихъ безводну, да имуть проходящіи пустынники и поклонники воду на отдыханіе и утѣшеніе жажды ихъ, создаша на единомъ мѣстѣ тамо малое прибѣжище сводомъ покрытое и окрестъ съ сѣдалищи на отдохновеніе, въ которой приносятся великою стамною (кувшиномъ) воду, и полагають ю въ томъ, и проходящіи поклонники обрѣтають тамо тогда воду и піють, и прощеніе имъ подають.

На пути же, которой идетъ отъ святыя Анны къ монастырю священныя Лавры преподобнаго Аѳанасія, обрѣтаются келліи вседивныя, всѣ тоя же Лавры: сирѣчь, святыи Пантелеймонъ. Керасія идѣ же и придѣлъ святыихъ Апостолѣ.

Святой Димитрій идѣ же есть виноградникъ, тоя же свята Лавры. Святой Антоній и святой Аѳанасій. Сія вся суть келліи изрядныя и тихія. Таже, яже капсокаливи. И святой Петръ (Аѳонскій) и идѣже и инъ (его же) виноградникъ.

Проходи же святую Лавру, преидени потомъ мимо всечуднаго онаго сладчайшаго и хладнѣйшаго источника святаго Аѳанасія, его же исторія вкратцѣ есть сицевая:

Понеже истощишася, яже къ прспитанію потребная монастырскія Лавры, остави его и святой Аѳанасій и отыде. На пути же срѣте его Пресвятая Богородица и глаголетъ ему: чесо ради бѣжиши Авво? Святой же Ей отвѣща: бѣгу, понеже не имамъ потребныхъ монастырл. И Богородица ему глаголетъ: возвратися вспять въ монастырь твой и обрящещи вся богатодарна. Святой же Ей рече: и каая еси ты? и Богородица ему отвѣща: Мати Исуса Христа есмь. Глаголетъ Ей святой: прости ми, Владычице, яко не вѣрую, аще не увижду каковаго знаменія: многи бо сѣти діаволи. Глаголетъ ему Всечистая: удари камень сей во имя Святыя Троицы крестообразно жезломъ твоимъ, и благодатію отъ Мене Рождшагося изыдетъ вода многа и чиста. И ударившу святому, абіе, о, чудесе! истече вода многа, чиста и сладчайшая, и обрѣтается освященіе полезнѣйшее ко всякой немощи, и течеть непрестанно и богатодарно даже до днесь. Тамо имуть отцы часовню и въ ней трапезу (столъ) и поставѣ. Преходящія же тамо прешельцы и поклонницы садятся въ той близъ освященія, и умываются и піють со благоговѣніемъ отъ онаго, таже вкушаютъ за трапезою отъ съ собоюносящихъ пищей, и елико имъ преизбудеть или хлѣба, или прикуски, оставляють тамо въ поставѣ, да обрѣтають елицы ходять тамо убогіи, и ядуще, да прощаютъ съ благодареніемъ. Обрѣтается же и икона Пресвятыя Богородицы тамо, на ней же стоитъ и святой написанъ съ жезломъ въ руцѣ, ударяя камень, отъ него же истекаетъ вода.

Отъ онуду пойдеши къ башнѣ Морфина, яже есть пуста
пунѣ, обаче мѣстоположеніе ея зѣло чудно. Тамо обрѣтается
и церковь святаго великомученика Георгія, и окрестъ древа
насажденныя различная, и все мѣсто злачное и осѣненное.

О честнемъ царствѣ и достоуднѣмъ монастырѣ Ватопедѣ.

Презрядѣйшій монастырь Ватопедъ, почтенный во имя
Пресвятыя Богородицы Благовѣщеніи, есть зданіе различныхъ
царей, и прежде всѣхъ Великаго Константина. По лѣтѣхъ
же нѣколикихъ его зданія разрушивъ е преступникъ Іуліанъ,
обнови е Великій Θεодосій царь, за чудо, еже сотворися на
сынѣ его Аркадіи. Исторія же вкратцѣ есть сіа:

Имяше Великій Θεодосій отъ царицы своей Плакиллы
два сына Аркадіи, и Онорія именуемыхъ, и едину дщерь име-
немъ Плакидію, и убо Аркадіи остави наслѣдникомъ царствія
своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя
своего отсла въ Римъ со дщерію своею, да царствуетъ тамо.
Отъиде же купно съ ними и Аркадій даже до Рима; возвра-
щаяся же вспять ко отцу своему Θεодосію въ Византію мо-
ремъ, найде на него буря велія предъ островомъ Імвры близъ
Святыя горы. Аркадій же убоявся бѣдства, ино не вопіаше
развѣ сіе: Богородице, помози ми! Тамо же, идѣ же обхож-
даше царскую катергу, отъ содѣйствія и искушенія лукаваго,
запнеся за веревки и упаде въ море, и абіе, о чудесе! обрѣ-
теса на суши Святыя горы, на мѣстѣ, идѣ же обрѣтается
днесь святыи монастырь, подъ единою купиною (кустомъ).
По часѣ же маломъ приспѣ и царская катерга къ приста-

ницу Ватопедскому, и исходя вонъ боляре печальни о лишении царя Аркадія, видять и царевича нечаянно близъ купины спяща, и возрадовашася радостію великою, и тогда убо умолчаша. Таже, пробудився Аркадій, повѣда имъ чудо Богородицы, како его избави отъ потопленія морскаго, и принесе его тамо, идѣ же нынѣ есть кладязь близъ приставища, близъ башни Пресвятыя Богородицы. И пребысть тамо съ боляры своими дни многія, катергу же свою посла въ Константинополь.

Увѣдавъ же царь Θεодосій случившаяся сыну его Аркадію, разгнѣвася на кораблениковъ и посади ихъ въ темницу, и имяше намѣреніе умертвити ихъ, и въ толико время приспѣ въ Константинополь и Аркадій сушею ко отцу своему Θεодосію. Онъ же, радости безмѣрныя исполнився, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ изряднѣйшихъ, создати на мѣстѣ ономъ, идѣ же обрѣтесе сынъ его, церковь въ честь Богородицы. Написа же и въ Римъ сыну своему Опорію и Константину зятю своему и Плакидіи случившаяся Аркадію, и яже зданіе церкви. Отпюду же и они послаша помощь къ зданію церкви и украшенію, пѣнази же и стяжанія и четыре столпа червленныя достойны видѣнія, на которые глаголютъ, яко бысть большее иждивеніе, нежели бысть на все зданіе церкви.

По изволенію убо цареву создаша художники первое едину башню съ церковію, во имя Богородицы Рождества, таже къ сѣверной странѣ башню другую и иныя четыре башни съ церквами, даже до башни сосудохранильница. Яже начаша отъ башни, коже рѣхомъ отъ косвенныя къ основанія, даже до башни честнаго Пророка и святаго Георгія башни, и близъ башни сея во основаніи положиша два мрамара, по повелѣнію цареву, во образъ буйволовъ. И отъ башни Крестителя Іоанна и святаго Георгія, наченше со иными двѣма башнями, создаша даже до предреченныя башни

сосудохранилища, и сице сотвориша градъ треугольный съ десятью башни изрядными, и отъ немѣже скончаша вся прииде царь Аркадій съ святѣйшимъ патриархоу куръ Нектаріемъ, и обновиша церковь, и увеселишася зѣло.

Кладязь же, иже прежде рѣхоу, окружиша округлостію (стѣнами) святаго олтаря. Святую же трапезу (престолъ) поставиша надъ кладяземъ на четырехъ столпѣхъ мрамаровыхъ окрестъ.

По седми же лѣтѣхъ царства его, воинствовавъ Θεодосій противо отступника Евгенія въ Θεссалоникѣ, и возвращаяся мимо Святыя горы побѣдитель, дарова многія нѣкія монастырю сосуды златыя и серебряныя, и иныя многоцѣнныя вещи ко украшенію, и въ Македоніи даде три подворія, и въ Серрахахъ деревень седмъ.

Въ 6370-е (862) лѣто придоша Арапы и Сарацыни изъ Суріи, убивающе христіанъ и плѣняяюще ихъ, въ не же время замучени быша и святіи 42 мученика во Амморіи, и приспѣвше даже и до Святыя горы, попраша и монастырь сей, и обнажиша той весьма, и сущую въ немъ братію избиша и поплѣниша; взяша же и златовселищевный покровъ церкви, но и въ церкви возгнѣтоша огонь и очерниша ю дымомъ толико, яко къ тому краснѣйшее оное писменъ писаніе не видится, оста же точік иконе Богородицы вверху, и еже «Радуйся, Обрадованная». Хранитель же священнаго олтаря прежде даже приспѣти Аравляномъ, взявши честный крестъ и здателя икону Богородицы, вверже я въ кладезь, о немже выше рѣхоу, яко бѣ подъ святымъ престоломъ, — и едину лампаду съ ними возжену, и прикры я съ верху; и, выходя убѣжати, поимаша его варвары и взяша его въ плѣнъ, и продаша его въ Критѣ, и по семьдесяті лѣтѣхъ избавлься плѣна, возвратися паки въ монастырь и положи покаяніе въ немъ.

По нѣколикыхъ же днѣхъ нача вопрошати тогда сущаго игумена монастырскаго Николая, о вѣторстѣи иконѣ, онъ

же, яко же услыша сицевое вопрошеніе, ужасеся и прииде въ недоумѣніе. Конецъ всѣхъ да сокращу слово, сотворше молитву на часъ доволенъ, и отверзше уста кладязя сущаго подъ святымъ престоломъ, видятъ, яко бѣ внутри икона Пресвятыя Богородицы цѣла и лампада еше возжена предъ нею, и крестъ, и даша славу Богу; и, иземше тая оттуда, поставиша во святомъ олтарѣ, идѣ же и до днесь зрятся, преблаготворѣнно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ толико пришедше трое благородныхъ боляръ, сирѣчь, Аванасій, Николай и Антоній на Святую гору, жители изъ Адриануполя, восхотѣша монашествовати и воздвигнути отъ основаній монастырь иждивеніи своими, и положи кійждо ихъ златыхъ по три тысячи,—и пришедше ко святому Аванасію, на Авоѣ тогда пребывающу, исповѣдаша намѣреніе свое. Святой же имъ рече, яко сихъ пѣнзей не долѣеть на созданіе новаго монастыря, точю, аще хоцете, послѣдуйте мнѣ. Онымъ же послушавшимъ, приведе и святой въ монастырь сей Ватопедскій, и показа имъ доброту мѣстоположенія его, и разореніе, еже сотвориша сему прежде Срацини. И даде имъ совѣтъ, яко возимуть много сугубу отъ Бога изду, аще сицевый обновятъ монастырь. Угоденъ имъ бысть святаго совѣтъ, и со усердіемъ взяшася за сіе божественное дѣло, иновиша его, совершающе его, яко же бѣ и прежде. Они же и монахи бывше въ немъ, и благоугодно поживше, успоша о Господѣ, ихъ же святыя мощи лежать во внутреннѣмъ церкви притвора, и празднуема бывають дважды въ годъ, въ 17 декабря и въ четвертокъ Пятидесятницы. Ради же чудесе онаго обрѣтенія, сирѣчь, честныя иконы, совершается молебное пѣніе къ Богородицѣ на всякъ понедѣльникъ въ недѣлѣ, и на всякъ вторникъ бываеетъ литургія. Но священный Савва ктиторъ (создатель) монастыря Хиляндала,—купно со отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ томже монастырѣ Ватопедскомъ придѣловъ шесть:

1. Въ честь Спасителя.
2. Святыхъ Безсребрениковъ.
3. Святаго Георгія.
4. Святыхъ дву Θεодоровъ.
5. Предтечи.
6. Святаго Николая.

И дарствоваша въ сей и глаголемое просфоріонъ, икомитиссы,—и сбыхася новіи здатели, и празднують въ 14-й день іаннуарія мѣсяца.

Украшиша же той же монастырь и во царѣхъ приснопамятніи Мануилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, яко же явно есть отъ златыхъ печатей, аже даша въ сей. Сего церковь обрѣтается велія и чудная, и имать столпы четыре, зѣло изрядныя и великія чермношарныя, держащія сводъ церковный крестообразно, и на двухъ столпахъ, которыя суть ко олтарю, обрѣтается Благовѣщеніе Богородицы, написано псифією (мусією), сирѣчь, письмены златыми.

Обрѣтается церковь его съ столпами и мрамарами, зѣло красными,—и виѣ сихъ инъ деревяный, отвсюду позлащенъ художествомъ непримѣрнымъ.

Полъ церковный обрѣтается, весь мрамары свѣтлыми и красными устланный благоприличнѣ, въ доброту и чудо видимыхъ. Обрѣтается во святомъ олтарѣ кивотъ избранный, въ немже есть святыи поясъ Богородицы, иже имать нанѣдренники многоцѣнныя и жемчуги, и драгое каменіе на черномъ бархатѣ.

Глава святаго Григорія Богослова здрава и всецѣла.

Глава святаго Іоанна Златоустаго, обаче отцы монастыря сего отъ лѣтъ давнихъ принесоша ю, яко сокровище многоцѣнное, благочестивѣйшему всея Россіи великому царю.

Глава святаго Андрея Критскаго.

Нога святаго Апостола Вареоламея.

Мощи святаго Θεодора Тирона.

Святаго Пантелеймона часть.

Честное древо животворящаго Креста.

Господа нашего, — часть многая.

Отъ трости и отъ губы части иѣкія.

Святая Параскевы Гречяныни нога.

Мощи святаго мученика Кирика.

Муро честное святаго великомученика Димитрія, и ипа многая.

И чудотворная рука святая Марины, яже явно и даже до днесь чудодѣйствуетъ, изгоняеть демоны, и исцѣляетъ всякую немощь.

И иное, еже есть паче всѣхъ и зрѣнія и удивленія достойно, обрѣтается чаша іасписовая, яже зрящимъ являетъ различныя шары свѣтлыя и красныя, освященіе же (святая вода), еже бываетъ въ сей, исцѣляетъ всяческія немощи, съ вѣрою пріемлющимъ и піющимъ, и кропящимся благоговѣно онымъ.

Обрѣтаются же и иныя многія вещи всечестныя различныхъ святыхъ, яже мы, ищущи сокращенія, не написахомъ всѣхъ.

Обрѣтается же и фіяла дивная предъ церковію, подъ покровомъ сверху двойнымъ, изъ внѣ же и изъ внутрь со столпцы мрамаровыми, на верхахъ же столпцовъ обрѣтаются имена царей и создателей монастыря изваянна, Іоасафа сирѣчь и Матееа Кантакузина, и Мануила Комнина.

Предъ фіялою же обрѣтается предсловутая трапеза крестосводная, якоже и Лавры святаго Аѳанасія, и имать мрамаровыя столпы ради отцевъ числомъ 24, и игуменскую трапезу (столь) изящнѣ, вся зрѣнія и удивленія достойна.

Колокольня высочайшая и изряднѣйшая отъ иныхъ монастырей, высотой отъ подошвы до верха по различнымъ лѣтвицамъ имать ступеней всѣхъ семьдесятъ и пять (6 лѣсницъ: въ первой 35 ступене, а въ прочихъ по осьми, итого 75).

Внутрь же святаго олтаря стоить и чудотворная и многоцѣнная икона Пресвятыя Богородицы, яже стояше 70 лѣтъ въ кладязѣ святаго олтаря, съ лампадою (со свѣщю), предъ нею всегда возженною, яко же речеса,—и въ толикая лѣта ниже икона истлѣ, ниже свѣща угасе весьма.

Кладязь обрѣтается подъ святою трапезою, обрѣтается же икона, мастыи благовонными сложенна, яже и стоить позади святаго трапезы, поверхъ священнаго сопрестоля, съ самою оною лампадою (свѣщю) предъ нею.

Тамо суть и тѣ двѣ иконы царицы Θεодоры, о нихже глаголетъ хронографъ, яко именова я ниніа, и суть самыя оныя, висять же надъ игуменскимъ мѣстомъ.

Обрѣтается тамо и единъ крестъ, украшенъ каменіемъ и жемчуги драгими, и едина лѣстовка (четки) илектринова, пречудная.

Толика же есть трапеза отцевъ равна (пряма) съ церковію, яко отъ игуменскія трапезы сквозь великую дверь церковную видима есть свята трапеза священнаго олтаря. Имуть же и обыкновеніе похвально тамо сущіи святіи отцы яко по виегда востануть изъ-за трапезы, входятъ въ церковь со благочишіемъ, предходящимъ лампадамъ (свѣщамъ), и тако творять благодареніе, и прощаютъ всѣхъ христіанъ, елицы когда сотвориша милостыню или творять милостыню въ сей святій монастырь, и сущихъ въ немъ труждающихся отцевъ. Надъ дверьми же обрѣтается Владыка Христось, написанъ псифією (мусією), и Благовѣщеніе Богородицы близъ. На стѣнѣ же въ притворѣ обрѣтаются и пѣкія отъ царей и отъ создателей монастыря написани.

Видѣ же, въ маломъ притворѣ обрѣтается къ лѣвой странѣ написана и оная икона Богородицы, юже единъ діаконъ, разгнѣвався на келаря, яко не даде ему церковнаго краснаго вина, да пспіетъ, удари, яко безумный, ножемъ въ правую ланиту, близъ очесе, отнюду же изыде, о чудесе! крови

много, и оттолѣ именоваша ю закланною. Горить же и лампада неугасимая предъ нею даже до днесь. Излившаяся же кровь видима есть на лицѣ, на язвѣ, даже до днесь. Бѣдный же діаконъ абіе бысть слѣпъ, и по сихъ сотворивъ предъ иконою оною столпице, моляшеся всегда тамо со страхомъ и трепетомъ даже до конца жизни своея, ему же благоутробная Богородица паки дарова свѣтъ очесъ его, и вину ему прости. Рука обаче, сице дерзновенно ударившая икону, пребысть даже до конца изсохша, и нынѣ лежить отъ того времени рука оная предъ иконою во свидѣтельство тогда сбывшагося страшнаго чудесе, ко удѣломудрію многихъ и во славу Богородицы.

Аналогіи же церковныя суть достойнозрительны, изъ нихъ же единъ праваго лика имать изваянны двадесять четыре дома Богородицы, другій же имать изваянія разная и много-различная со исторіями. Полъ же церковный и паперти изъ внутрь и изъ вѣтъ суть свѣтлыми мрамары шаромъ червленымъ устланы. Мѣсто игуменское зѣло изрядное, на клиросахъ же и внутрь олтаря висятъ иконы, ваящи ста, всѣ Московскіе сребропозлащенны. На правой стѣнѣ церкви, яко-же входимъ, обрѣтается придѣлъ святаго Николая, на лѣвой святаго Димитрія. Тамо есть и едина икона Богородицы во единой камарѣ написана, аже возгласи царицѣ не внити внутрь божественныя церкви. Исторія же сія вкратцѣ есть сицева.

Въ 5890 (382) лѣто царица Плакидія, жена Константина царствующаго въ Римѣ, дщерь же царя Θεодосія, положи намѣреніе съ мужемъ своимъ приити на поклоненіе монастыря, и да увидитъ и брата своего Аркадія суща въ Константинополи; и приходящи изъ Рима моремъ, и достигнувши къ пристанищу Ватопедскому, называемому женскому, изыде изъ корабля на брегъ. Отцы же монастыря изыдоша въ стрѣтеніе ея, и, приспѣвши къ церкви, они убо видоша

въ церковь средними дверьми великія церкви, царица же, или отъ Бога наставляема или ради смиренія и благоговѣнія, не восхотѣ внити мѣдными враты, но сѣверными, яке суть близъ кладязя, и яко же положи сіе намѣреніе, абіе приде ей невидимо гласъ глаголющъ ей: стани и не понди впредь, да не постраждеши зла. Она же, яко же услыша сидевый гласъ, паде отъ страха долу и нача плакати и молитися Богу, да проститъ ей сію вину дерзости, — отнюду же и воздвиже тамо церковь ину въ честь святаго Димитрія.

На мѣстѣ же ономъ, отнюду же услышася гласъ, повелѣ и написаша икону Богоматере, и изволи, яко да горитъ предъ нею всегда лампада едина, еже хранится даже и до днесь, именуется же икона оная Животодательница. Царица же, прислѣвши въ Константинополи, повѣда брату своему Аркадію то чудо, онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и обѣтованія различна, дарова же и стада животныхъ и ина многа иждивенія монастырю, даде еще и подворіе изряднѣйшее въ Періеоріи, купно и четвертую долю сущаго при мори пруда (езера) и пять лавокъ въ кастелі, и повелѣ, да приходитъ въ сей на всякое лѣто отъ иконома злата литръ 12 и сребра литръ 17, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодикѣ монастырскомъ назnamenованно. Оно же сей царь Аркадій постави и великій и столпъ оный, достойный зрѣнія въ Константинополи, по нынѣшнему называемомъ женскомъ на которомъ окрестъ за повелѣніемъ его извляшася вся и брани, и корабленныя рати и побѣды отца его Θεодосія.

Имать же и полчелей въ срединѣ церковь изряднѣйшій и достойнодивный. Надъ папертію же обрѣтается книгохранительня богатѣйшая. Обрѣтается же и другая книгохранительня въ сосудохранилищи (въ казнѣ) многихъ и потребнѣйшихъ книгъ видима есть и иная едина чудотворная икона Богородицы, въ придѣлѣ называемомъ Утѣшенія,

надъ лѣстницею, восходя на право, на стѣнѣ написана, яже единожды обрати, о чудесе! лице свое ко игумену монастыря и объяви ему навѣтъ разбойниковъ и наитіе воровъ, которое хотѣша сотворити на монастырь, и сице сохранися невредимъ. Зримо же есть и днесь сице обращено лице иконы оныя направо, и предъ нею горитъ лампада неугасима всегда и лампада (свѣща) великая въ честь убо иконы; въ воспоминаніе же сицеваго страшнаго воистину чудесе.

Надъ папертію же великія церкви суть и хоры, и изъ сихъ къ востокомъ видимъ есть вседивный иконостасъ олтаря, и весь просто храмъ.

Имать и часы великія близъ хоръ на башнѣ высокой. Близъ же часовъ суряду суть четыре придѣла.

Имать же сей монастырь башень высокихъ пять и иныхъ меньшихъ четыре, и пушки великія и дивныя, а навпаче едину паче иныхъ художнѣ

Имать и баню въ себѣ потребну ради немощныхъ, и келлій много, по чину дивныхъ, ко упокоенію хотящихъ монашествовати въ сихъ и жити съ тишиною, и прочая монастыря изрядна и дивна, сирѣчь, больница, шварня, маслѣдѣльня, и прочая, яко же великія Лавры. И мѣстоположеніе монастыря обрѣтается зѣло дивное, украшено отвсюду изрядными и плодовитыми древами: помаранцами, кипарисами, садами хорошими. И на правой убо странѣ монастыря обрѣтается пристанище, на лѣвой же обрѣтается усыпальница отцевъ. Близъ же великихъ вратъ монастырскихъ обрѣтается единъ прудъ пространенъ и глубокъ и ниже его мельницы двѣ, которыя и мелють собравшеюся въ ня водою.

Имать же придѣловъ изъ внѣ и изъ внутрь числомъ четырнадцать, и пристанище, и ловятъ отцы неведомъ всякія рыбъ виды.

Имать и изъ внѣ въ различныхъ мѣстѣхъ скиты, келліи,

пустынножителства, бапни, мельницы, молчалножилица, съ садами и съ виноградама изрядными.

Толико же есть монастырь сей изряденъ, яко не можетъ человѣческой языкъ описати его достойнѣ. Но довлѣють и толика.

О священномъ монастырѣ Хиляндарскомъ.

Божественный и священный монастырь Хиляндарскій иматъ брегъ низкій, не гористый (отъ моря), избранный, и пристанище съ башнею высокою (обаче ветхою, и не есть сіе зданіе особое пристанище, но бѣше ту монастырь и церковь Вознесенія Господня, но опустѣ и отдана бысть Хиляндарскому монастырю, сего ради исходить по вся лѣта на сіе мѣсто съ литією изъ монастыря, съ иконама и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на праздникъ Вознесенія Господня) и стѣною дивною. Верху же къ горѣ, версты съ полторы отъ берега, обрѣтается монастырь, великъ воистинну и достоинъ зрѣнія, его же церковь почитается во имя Пресвятыя Богородицы Входовъ (Введенія) вси свинцопокрыта, и есть созданіе иждивеніемъ царя Сербіи и Романіи Стефана, зятя же самодержца Грековъ Романа. Иматъ столпы мрамаровыя бѣлыя и великія четыре, и въ паперти два, и во вѣншней паперти, сирѣчь предъ церковію, иныя столпы два. Постланіе ея есть мрамары бѣлыми, зелеными и синими, мусією многошарною украшено, весело и достойнозрительно. Окна церковныя суть состроены во образы и иконы праздниковъ и святыхъ. Стоялица на клирсахъ иматъ изряднѣйшая и художественнѣйшая, а наипаче игуменское, которое превосходить вся прочихъ монастырей красотою и величествомъ.

Церковь имать двери 7, и посреди паникадило мѣдное дивное. Во святомъ олтарѣ обрѣтаются три креста деревянныя, сребропозлащенны, дѣло достойно удивленія. Иконы суть украшены златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, имать лампы кристалльныя (апометаллонъ) достойна глаголацію. Верхъ (маковица) церковный обрѣтается единъ. Палперть же имать два, и другая внѣшняя палперть единъ, которая изъ далече видится крестообразно. Аналогіи и двери церковныя имуть тонкое художество и дивное. Суть же и ина многа всемъ слова и памяти достойна.

Тамо узриши (и поклонишися), и честное Древо пресвятаго Креста Владыки нашего и Спасителя Христа, главу Евтихія патриарха Константинопольскаго, и иныхъ различныхъ святыхъ честныя мощи. Создателя храма сего суть еще и святіи Савва и Симеонъ, отецъ его изъ Сербіи. Прочая же монастыря вся многа и добра. Трудяющіися въ семь отцы суть Сербы родомъ и Болгары, человекы блази и страннолюбцы.

О святѣй честнѣй и царствѣй обители Іверствѣй.

Преславный монастырь Іверскій есть древнѣйшій, созданный отъ православныхъ царей Греческихъ, и въ первыхъ убо отъ царицы самодержца Романа, и отъ сыновъ ея. Потомъ же состроися свѣтлѣйши и великолѣпнѣйши отъ великолѣннѣйшаго Саторникія, иже бѣше тогда стратигъ, бысть же монахъ въ семь.

Умершу же Роману, и овдовѣвшей царицѣ съ дѣтми сирыми и невозрастными, и царству бѣдствовавшу отъ востаній и нападеній Персовъ, послаша царица же и боляре свѣ-

клита въ монастырь и приведоша его въ Константинополь и многими прошеніи сотвориша началовиномъ. Онь же пошедь во Іверію и, собравъ воинства многи, поиде противъ иноязычныхъ варваровъ, и брався, побѣди ихъ въ конецъ и покори державою, отъ нихъ же взявъ богатство многое и плѣнъ, возвратися въ царство побѣдитель и оруженосецъ, и прося воли отъ царства, приде на Святую гору второе, и созда сей монастырь, иже зрится нынѣ въ прибѣжище отечества его Грузинцовъ, сего ради и именуется Іверскій. Пребысть же Саторникій въ семь монахъ, даже и успе о Господѣ. Обновися потомъ отъ царей и господарей Іверскихъ зѣло свѣтлѣ, со оградою окрестъ крѣпкою и изрядною. Почитається церковь его во имя Успенія Богородицы, и есть велика и преславна, свинцопокрыта вся, имѣя четыре свода (сирѣчь: олтарь, церковь и два притвора), и трои великія двери.

Имать изъ внутрь столпы великія четыре въ срединѣ, и меньшія на коемждо клиросѣ по три, и за иконостасомъ близъ инья столпы красношарныя (зеленыя, а не красныя) четыре, и мряомармарство окрестъ изряднѣйшее, и надъ симъ цѣнныя (образцы) на стѣнѣ изрядно устроены, (стѣны устланы мрамарами въ высоту отъ мосту съ косую сажень), и еще надъ сими стѣнное писаніе всеизрядное, и стѣланы окончины зѣло дивны, и паникадило веліе и предивное.

Аналогіи, окна, мѣсто игуменское, вся костыми, черепаками и раковинами художнѣ уговождена.

Во святомъ олтарѣ имать шатеръ надъ святою трапезою изваянь (рѣзаной) и позлащенъ.

Церковь устлана различными свѣтлыми и вседивными мрамары (аспидами).

Ширина ея есть 60 ногъ, имать дверей малыхъ и великихъ 12-ть.

И паперти двѣ, и предцерковіе съ столпами мраморовыми дванадцатьми.

Тамо узриши (и поклонишися) многи и различныя мощи, изъ нихъ же и сія:

Святаго Георгія мученика часть.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Безсребрениковъ.

Нога святыя Макрины цѣла.

Святаго первоученика и архидіакона Стефана часть.

Святаго Кипріяна нога цѣла.

Святаго Василя Амасійскаго рука вся.

Муро святаго Димитрія.

Святаго Апостола Петра кровь.

Святаго Павтелеймона часть.

Нога святаго Михаила Синадскаго.

Святаго Леанасія Великаго часть.

Святаго Апостола Луки.

Святаго Апостола Варооломея.

Святаго великомученика Ермолая.

Святаго мученика Меркурія.

Святаго Іоанна патріарха Константинопольскаго, постника.

Святаго Стефана новаго.

Святаго Упатія.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Агаваггела.

Святыхъ 5 мученикъ.

Святаго Евстафія.

Святыхъ Θεодоровъ, Стратилата и Тирона.

Святаго и праведнаго Лазаря.

Святаго Нестора.

Святыя Анастасіи.

Святаго Іакова Персянина.

Глава святаго мученика Фотія—

И инья различныя частныя мощи.

На правѣ, яко же входишь въ церковь, обрѣтается придѣлъ святаго Николая. А на лѣвѣ Соборъ Архистратиговъ.

Обрѣтается и церковь иная древняя Предтечева, внутри монастыря, имущая четыре столпы мраморовыя зеленыя, и помость изрядный.

И ина церковь Пресвятыя (близъ вратъ монастырскихъ), свинцопокрѣта, создана отъ пресвѣтлѣйшаго государя Іверскаго Асотана. Въ семь обрѣтается икона Владычицы, яже именуется у Портантиса Придверница, яже приде по морю сама во время иконоборства.

Обрѣтаются же лампы предъ святою иконою оною сребряныя 14-ть, кромѣ иныхъ, пеусыпаемыя.

Обрѣтается и іеромонахъ (прозюпарій ключарь) благоговѣйный и добродѣтельный, единъ тамо всегда обрѣтался и служба церкви, которой и поеть повседневное послѣдованіе въ ней и молебны. Икона же та вся украшена есть златомъ и каменіемъ честнымъ. Поверхъ себе имать покровъ изрядный, и окрестъ ея виситъ лампадъ осмдесятъ сребреныхъ, и внизу подъ собою имать различныя обѣтованія многоцѣнная, иконы малыя и нанѣдренники сребропозлащенны. Икона вельми чудотворная, имать же и знакъ ножеударенія на шиі, отнюду же истече крови много, и видится даже до днесь.

Обрѣтается же церковь вся каменоустлана мраморами различными бѣлыми, и стоитъ на четырехъ столпахъ, исписана вся отъ изряднаго живописца иждивеніемъ пресвѣтлѣйнаго Господаря Угровлахійскаго господина Іоанна Сербана, воеводы Кантакузина.

Имѣеть монастырь и иныхъ придѣловъ 16-ть, и книгохранительни въ трехъ мѣстахъ богатодарныхъ, со многими драгими и полезными книгами, древними же и новыми, и златыя печати многихъ царей, патріарховъ и господарей изряднѣйшія.

Имѣеть башни высокія и крѣпкія и келлій много, и иная многая зданія, достойна сказанія. И пристанище на краю берега великое и дивное съ башнею высочайшею, 60-ть степеней иматъ до степенн верхнія, и придѣль внутрь Святыхъ Тріехъ Отрокъ, и прочая вся необходимая и пушки. За монастыремъ же суть сады изрядныя лимоны, помаранцы и винограды, внизу же монастыря обрѣтается и пристанище Климента.

За монастыремъ же въ сторонѣ, недалече разстояніемъ, имуть отцы келліи и церковь, и тамо лежащія недужныя, и прилѣзатъ со многимъ нищелюбіемъ и милостію, имуще посѣщеніе ихъ во всѣхъ потребныхъ богато дарованно.

Имѣеть и иная обителища и молчальни изрядныя въ различныхъ мѣстѣхъ. Трапеза же монастырская дивная, имущая различныя столы мрамаровыя бѣлыя съ одной и съ другою страны многія, чести достойна. Предъ трапезою же на дворѣ обрѣтается фіала (чаша) освященія, зѣло изрядна и достойна зрѣнія, съ шатромъ краснымъ на 10 столпахъ мрамаровыхъ, и прочая монастыря сего красота и чинъ достоинъ похваленія во всѣхъ и предивный.

О честнѣмъ и царствѣмъ монастырѣ Діонисіевомъ.

Презрядную святаго Діонисія обитель созда приснопамятный царь Трапезунтскій Алексій Комнинъ, въ лѣта Христова 1380, за прошеніемъ святаго Діонисія, иже баше братъ меньшій тогда въ Трапезунтѣ архіерействующаго Θεодосія.

Сей святыи Діонисій бѣ, отъ предѣль Касторіи, изъ града Корвуса, и, отлучився міра, пустынножительствоваше во

ономъ мѣстѣ, идѣ же обрѣтается нынѣ священный монастырь созданъ, и Божиимъ откровеніемъ на всяку ночь свѣту являющуся молніесіяюще на мѣстѣ, яко же свѣщѣ величѣй управлень, и плыва Чернымъ моремъ въ Трапезонтъ, и получивъ прошеніе отъ царя ходатайствомъ брата своего, сирѣчь сущаго тогда Трапезунтскаго, и, возвращая на Святую гору, созда на ономъ богопрославляемомъ мѣстѣ божественный и священный храмъ во имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ вышереченнаго царя, его же и всечестная золотая печать обрѣтается тамо цѣла и иныхъ со сто съ глаголаніемъ Еллинскимъ, и зѣло сладчайшимъ сложены, купно и со иными многихъ царей золотыми печатями, и вкратцѣ патріарховъ и господарей различныхъ.

Обрѣтается же въ семь и персона вышереченнаго Алексія Комнина, яко же бѣ одѣянъ царскою діадимомъ: зѣло достоинъ зрѣнія.

Обрѣтается монастырь сей изряденъ и красенъ. Обрѣтается въ избранномъ мѣстоположеніи, поверхъ близъ брежія на мѣстѣ высококомъ и

Сей монастырь украси потомъ, послѣ Радула воеводы, четвертый господарь Угровлахійскій Неагуль, Вассаравскій воевода, иже созда и башню велию въ вышину, на ней же есть и имя вышечисаннаго господаря написано Еллински, на единой мрамровой дскѣ. Онъ же сотвори и водоноса, и приведе воду отъ вѣ въ монастырь.

И дарова и честную главу святаго Іоанна Предтечи, въ золотомъ ковчегѣ, съ каменіемъ многоцѣннымъ украшенну.

И третіе обновиися по сихъ отъ господаря Угровлахійскаго Петра воеводы, иже подписа и церковь въ 1585 лѣто. Потомъ же паки пресвѣтлѣйшая госпожа Роксандра, сожительница блаженныхъ памяти Александра воеводы, дщерь же приснопамятнаго Петра воеводы созда больницу ради немощныхъ, и трапезу, и выписала оную дивнѣ изъ внутрь и изъ вѣй.

Есть же храмъ велий и свинцопокрытый, со двема папертьми, и стоитъ на четырехъ столпахъ мраморовыхъ, каменнопостланъ весь свѣтлыми и красными мрамары. И изъ внѣ убо обрѣтается и изъ внутрь же имать писаніе краснѣйшее съ златомъ многимъ.

Сосудами златыми и серебряными украшенъ, и украшенъ всякою, достойною повѣствованія, изрядностію.

Тамо узриши (и имаша поклонитися честному Древу живворящаго креста Господа нашего).

Главу честнаго и славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, божественное воистинну и велие сокровище.

Главу святыхъ и цѣломудренныхъ Ѳомаиды.

Подбородокъ святаго первомученика и архидіакона Стефана.

Часть святыхъ руки святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Курика и Іудитты части.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Мокія безсребренника.

Часть отъ честныхъ вериги святаго Апостола Петра.

Святаго Нифона, патріарха Константинопольскаго, мощи вся, кромѣ точію правыя руки и главы, яже обрѣтаются положены во единомъ изрядномъ ковчегѣ серебряномъ, украшенномъ златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и иждивеніе пресвѣтлѣйшаго Неагула Вассаравы воеводы, иже бѣ и духовный сынъ вышереченнаго патріарха курь Нифона. Всечестная же его глава съ правою рукою обрѣтается во Уггровлахіи, въ преславнѣйшемъ храмѣ монастыря Арцели. Сей празднуется въ 11-й день августа мѣсяца.

Суть и иныя различныя мощи, яже имугъ во единомъ кивотѣ серебряномъ, зѣло красномъ и великомъ.

Имѣетъ сей монастырь и книгоположницу богатѣйшую и славну окрестъ ея на зрѣніи.

Тамо обрѣтается и едина икона Пресвятыя Богородицы (величествомъ шести-листовая), чудотворная, яже предъ малыми лѣты источи муро вездѣ отъ всѣхъ странъ своихъ, яко и самое внѣшнее среброобложение покрыся отъ многого мурѣ, видится и дондесе очесоясно. Сущее же о святѣй сей иконѣ повѣствованіе, понеже обрѣтается велико, оставляемъ. Сіе точію вкратцѣ пишемъ о сей, яко пришедъ нѣкогда въ монастырь сей тогдашнего времени первоплѣнитель и похити ю изъ церкви насильствомъ, и не хотаящимъ тамо пустынножителствующимъ отцемъ святымъ, и, заключивъ ю въ крабію свою, отъиде оттуда, грозящи отцемъ. И убо плова пучиною, видитъ во свѣ въ видѣніи дважды и трижды Пресвятую Богородицу ему, и глаголющую: почто Мя заключилъ еси семо, вселукаве и злодѣе? проводи Мене вспять въ обиталище Мое, иде же упокоевахся. Оный же или не слышавъ словесъ оныхъ, или не вмѣняя, возбудився, сѣдѣше изумлень, и абіе воста на мори буря велія и страшная, яко бѣдствоваше корабль его погрузитися со всѣми его товарищи во глубину, и тогда воспомяне икону, течеть къ краби и обрѣтаетъ ю сокрушенну на тморичныя части, и честную оную икону между платковъ своихъ обтекшую муромъ многимъ, иже издаваше благоуханіе безмѣрное. И яко пріи въ руки своя икону, утишися и вѣтръ многій, и преста буря абіе. Тогда и онъ первое убо убоявся, второе же и понужденъ отъ товарищевъ своихъ, возвратися въ монастырь, и присгѣвъ долу къ пристанищу, посла ко отцемъ, повѣдая имъ яже о иконѣ, и моля ихъ да снидуть долу и да примуть ю. Онѣи же, яко же услышаша сицевое преславное чудо, абіе снидоша, носящи священная украшенія съ лампадами же и оіміаомъ, и пріемше оную честную икону Богородицы, и несучи ю въ церковь, поставиша ю въ первомъ ея мѣстѣ, идѣ же стоитъ даже и до днесь, славу возсылающе Богу и Богородицѣ. Показоваше же началоплѣни-

тель оный и вся своя платы омочены муромъ онымъ, иже отъ святыхъ иконы сея истече, яко устрашишася вси о бывшемъ, мнози же отъ онаго товарищей оставльше . . . , похищеніе покаяшася. Елицы же съ нимъ ожесточившіися пребыша въ первѣй своей злобѣ, вси злыхъ злѣ погибоша въ малыхъ днехъ, и разоришася.

Имѣетъ монастырь сей башни высокія, и келліи двокровныя, и хлѣбницы, и печи и прочая, и извнѣ неранцовой садъ, достоинъ зрѣнія; и радостное зрѣніе къ пучинѣ бѣлаго моря.

Создателя же монастыря сего по царѣ Алексіѣ Комнинѣ состояшася: Неагулъ Вассаравы воевода, яко же рехомъ, и сынъ его Θεодосій. И Петръ воевода, который, по еже сгорѣти монастырю по случаю, обновы его всего негли все своимъ издивеніемъ. Сотвори же и церковь паче пространнѣйшую, неже бѣ исперва, и вышшую, и исписа ю всю дивнымъ живописаніемъ. Созда же и часть вратъ всю, елико есть отъ хлѣбопекарни, и погреба, идѣ же бочки стоятъ.

По сихъ создатель сего бысть и нѣкто Пахомій монахъ, который бысть нѣкогда бывший господарь Влахін Александръ, вышереченнаго Петра воеводы зять, и Роксандра Домна его сожительница, дщерь вышереченнаго Петра воеводы, которая созда больницу ради немощныхъ и трапезу. Но и во время елемїні, егда искупишася приходы монастыря по изволенію султана Турскаго, сія треблаженная Домна даде сицевый окупъ. Сочисляется съ создателями и Силуанъ монахъ, который послася отъ реченнаго Петра воеводы, да будетъ въ дѣлѣ созданія наставникъ, иже и потрудися усердно и съ желаніемъ теплымъ, даде же и общій долгъ въ семь монастырѣ, и погребенъ бысть честнѣ, и пребываетъ всегда память его.

По сихъ новшіи создатели быша въ семь: блаженный Ираклійскій во Фракіи митрополить, иже оставленіе сотво-

ривъ престола, прииде въ монастырь со всёмъ имѣніемъ своимъ, и монашествовавъ въ семь и богоугоднѣ поживъ, успе о Господѣ.

По сихъ создатели быша и сіи: Лазарь сирѣчь и Мпоіосъ, Срацянине братья, понеже и сіи своимъ иждивеніемъ создаша дохію, идѣ же мало и прочія монастырскія потребности спѣдныя стоятъ, и съ сими Мануиль и Тома самобратія. Понеже создаша и сіи приходъ, иже именуется сиротства, и пристанище (кораблей). Которіи сіи вси имѣють въ священныхъ совершеніяхъ помяновенія своя непрестанныя и вѣчныя.

О честнѣмъ монастырѣ Пандократоровѣ.

Священный и честный монастырь Пантократора (Вседержителя) зѣло есть изрядный, понеже обрѣтается въ мѣстоположеніи добромъ близъ моря. Огражденъ оградю твердою; есть же зданіе Алексія военачальника, иже бысть по сихъ и царь Грековъ, яко же золотая печать его являетъ (грамота за золотою печатью). Создатель еще въ семь бысть братъ вышереченнаго Алексія, Іоаннь Приммукірій.

Вѣшняя же ограда повнегда разрушися во многихъ мѣстѣхъ ради древности, обновы ю великій логоуетъ Мварбуль и Гавріиль изъ Влахіи, боляре честни и благочестиви.

Имѣеть же храмъ достоинъ зрѣнія въ честь Преображенія Спасителя Христа, который стоитъ на четырехъ изрядныхъ столпѣхъ отъ мраморовъ, весь живописаніемъ дивнымъ выписанъ.

Имѣеть же и шатерь (кувукліонъ) надъ святою трапезою изрядный. Обрѣтаются въ церкви фонари слюдяныя,

достоинъ повѣствованія, и яице у папикадила сребренос, многого удивленія достойно.

Тамо имаши поклонитися и честному Древу животода-
тельного креста Владыки Христа.

Главѣ святого Феодора Стратилата.

Главѣ святого Апостола Андря Первозваннаго.

Главѣ святого Иоанникія Великаго.

Ногѣ святого Игнатія Богоносца.

Частемъ мощей святыхъ безсребрениковъ Пантелеимона
и Ермолая.

И иныхъ многихъ и различныхъ святыхъ.

Тамо обрѣтается и часть отъ святого великомученика
Меркурія.

Суть же и ина всемъ слова и памяти достойна, обаче
мы ради сокращенія не написахомъ я. По довлѣють и на-
стоящая.

О честнѣмъ монастырѣ Ксиропотама (Сухорѣчія).

Честный монастырь, называемый Ксиропотамъ, почитается
по нимъ святыхъ славныхъ 40 мучениковъ.

Имѣеть храмъ великій и красный, покрытъ свинцомъ,
стоящъ на четырехъ мрамаровыхъ столпахъ. Полъ того весь
каменоустанъ пзъ мрамаровъ бѣлыхъ. Паперть иматъ дивную
на дву столпахъ созданную. Придѣлы иматъ различныя, и
иная дивная и достойно похвальная зданія, почти вся, обаче
отъ многого времени изгнивши, и руки великодарователя, и
намѣренія боголюбезнаго молящая ко обновленію, да не
погибнетъ сидевый преславный монастырь, котораго мѣсто-

положеніе обрѣтается всеизрядное и пространное, имѣя окрестъ сады масличныя, винограды и древа прісѣнная, плодovitая же и бесплодная множество много, съ полемъ (гульбищемъ) радостотворнымъ зрѣніе довольно.

Тамо имаши поклонитися честному Древу живодательнаго креста Спасителя нашего, еже имуть тамо сущіи преподобнѣйшіи отцы во единомъ ковчегѣ сребряномъ.

Моцамъ святыхъ 40 мученикъ.

Всечестнѣй рукъ святаго Игнатія Богоносца.

Муру святаго Димитрія, и инымъ различнымъ святыхъ частнымъ мощемъ.

Изъ внѣ имать келліи изрядныя для упокоенія притекающихъ благоговѣннѣйшихъ поклонниковъ.

Настоящаго достойнохвальнаго монастыря первый создатель есть во царѣхъ приснопамятный Романъ. По сихъ же вины ради папы Римскаго, за еже не восхотѣша сущіи въ семь преподобнѣйшіи отцы пріяти, сущую въ символѣ, новую прибавку, противну Господа нашего ученію и отцевъ, и сего ради оставиша его и бѣжаша, опустѣ конечнѣ на лѣта многа.

Отнюду же благочестивѣйшій господарь Волошскій Александръ воевода, Божією ревностію подвиженъ, обнови его всего съ богатодарнымъ иждивеніемъ и церковь выписаль, и украси ю яко же видится даже до днесь.

О честнѣмъ монастырѣ Котломуси.

Божественный и священный монастырь Котломусь обрѣтается красенъ въ добротѣ и достоинсловенъ. Зданіе въ первыхъ убо приснопамятнаго царя Алексія Комнина.

Потомъ же пошедь папа Римскій, имѣя вражду на старцевъ, зане ему не поклонипася, разруши весь и сей, яко же и инья многія монастыри Святыя горы, обаче пресвѣтлѣйшій господарь Волошскій Неагуль воевода по лѣтѣхъ многихъ, и Радуль воевода, Вассаравляне, и Мурца воевода, и Винтілъ воевода помалу обновша его всего.

Которіи обрѣтаются написани окрестъ церкви, понеже состояшася по первомъ вторіи создателе и украсителе святого онаго монастыря. Почитается церковь во имя Преображенія Спасителя Христа, и есть создана на четырехъ столпахъ каменносодѣланныхъ, вся выписана изряднымъ иконописаніемъ.

Имѣеть иконостасъ изрядный и паникадило, и ликъ, и подсвѣщники дивныя, вся свинцомъ покрыта.

Обрѣтается на мѣстооснованіи зѣло изрядномъ. и келліи имать изрядныя. Имѣеть же и святыя мощи различныя:

Ногу святыя Анны.

Главу святого Алуція столпника.

Руку Святого Евстратія.

Честное Древо всесвятого креста, еже лежитъ во единомъ ковчезѣ сребряномъ позлащенномъ, имущемъ на исподи святого Николая изображенна и святого Іоанна Златоустаго.

Имѣеть же монастырь окрестъ себе сады винограды, посаженія плодovitаи, и масличныя древа.

И понеже близъ сего монастыря обрѣтается Протатонъ и Каресь, и сего ради глаголемъ послѣдовно и о сихъ.

О Протатѣ.

Протатѣ есть церковь превеликая, всѣхъ паче краснал. Почтенъ во имя Пресвятыя Богородицы Успенія, и есть зданіе Великаго Константина, которое потомъ преступникъ Іуліанъ сожже изънутри, и видится мѣстами зачерненъ отъ дыма.

Въ сей обрѣтается едина икона чудотворная, которая единожды возгласи, о чудесе! и рече, яко да покутъ: Достойно есть.

Еще же обрѣтается и иная едина икона Спасителя Христа во святомъ олтарѣ, которая возгласи іерею, яко да послѣшитъ скорѣе совершити литургію единаго ради престарѣлаго монаха, иже хоташе пріяти божественныя Тайны, и отъ крайняго и многодневнаго поста изнеможе, не можаше нести къ тому, толико изнеможе. Сей бо видя себе зѣло безсильна, помолися іерею да служить скорѣе, онъ же не хоташе, по медляше чтеніемъ часовъ и лобызаніемъ иконъ. Отнюду же, прославляяй его прославляющихъ, Господь возгласи іерею, яко да послѣшитъ скорѣе, да его причаститъ.

Тамо обрѣтается и монашескій торгъ, и различныя художниковъ лавки окрестъ, и называется мѣсто то Каресь.

Тамо сходятся часто вси монахи и игумены и старцы собранія, а наипаче по вся субботы, и смотрять общихъ подлоговъ и потребъ всѣхъ монастырей, и посѣщаютъ другъ друга, и судятъ и разсуждаютъ прилучившіяся различія между тамо сущими отцы, и мещуть и тяжчайшія долги (сбирають подати), яже изъ Фессалоники опредѣляетъ имъ вѣшнее начальство давати.

Тамо живеть и ага, посланъ отъ Бостанцібаса царя, да будетъ надзиратель во вѣшнихъ подлогахъ монастырскихъ,

и въ знаменіе подчиненія, и ради храненія отъ плѣнителей, которой и питается общимъ иждивеніемъ тамо сущихъ монастырей.

Тамо окрестъ обрѣтаются жилища и подворія всѣхъ монастырей съ келліями и церквами, ко упокоенію въ собраніе издалече приходящимъ святымъ старцемъ. Понеже множайшіи не могутъ въ той же деспь, или за дальнимъ мѣста разстояніемъ, или за иными препятіи, возвратитися паки вспять въ монастыри ихъ, и есть нужда да пребываютъ тамо. Сего ради и въ величѣй церкви протату есть опредѣлено каждому игумену стоялице (кресла) по чину, да стоятъ егда прилучатся у послѣдованія тамо.

Обрѣтается мѣсто ово зѣло изрядно, изобильно и многоплодно съ садами и виноградами многими, съ водами многими и сладчайшими воздухъ здравъ; и есть яко же едино малое, обаче довольное жительство монашеское.

О честнѣй обители Сімопетра.

Пресловутая и божественная обитель Сімопетра есть основана на единомъ сухомъ камени, выдавшемся изъ горы много, ея же храмъ почитается во имя Христова Рождества. Есть же презрядный и всякими украшеніи украшенъ, не точію сосудами, но и пвыми нѣкіими честными вещми.

Имѣеть аналогій и артоносець, многія чести достойна.

Трапеза предивная и достойпочестная паче всѣхъ, и камары, чрезъ которыя приходитъ въ монастырь изъ внѣ съ оттольныя вершины горы вода, зданія многоиждивительная и достойна хваленія.

Тамо увидиши и благоговѣйно имаша любызати лѣвую руку Магдалины Маріи, яже есть цѣла, многое и всевселосе благовоиѣ испущающая.

Кровь святаго великомученика Димитрія и мощи святаго Мѳрака.

Тамо обрѣтается и едино Евангеліе, многія цѣны достойно, обѣтованіе приснопамятнаго Михаила воеводы.

Обрѣтается монастырь зѣло пристойнъ ради молчанія. Немного повыше сего едина есть келлія изрядная и тихая и придѣлъ въ ней въ честь Святыя Троицы.

Тамо есть и келлія, въ ней же пустыножительствоваше создатель настоящаго монастыря, святой Сімонъ.

Въ полу храма суть 5 мраморовъ, кромѣ иныхъ, посреди его положены крестообразно, изъ которыхъ единъ убо средній иматъ изваянна двоеглавна орла, и надъ главами ихъ вѣнецъ, яко корона. Задніи же его имуть, яко же фіалу нѣкую съ гвоздиками, прочая же два, которыя суть по странамъ, имѣють львовъ, и держать по единому шестокрыльному, яко же репиду, имѣя и вѣнецъ съ главы, а другой василиска, ликъ есть зѣло пристойнъ, такожде и паникадило.

Обрѣтаются же и на правомъ клиросѣ 12 иконъ Московскихъ, имущихъ празднуемыхъ святыхъ коегождо мѣсяца.

Церковь же обрѣтается изряднѣйшая и свѣтлая о 12 окнахъ съ единыя страны, и еще толикихъ съ другія. Паперть же стоитъ на дву столпахъ.

Первый создатель настоящаго монастыря бысть святой Сімонъ, который спасался тамо, и вида многожды очеявно едну звѣзду свѣтлую, которая схождаше ноцію и стояше на ономъ великомъ и высококомъ и вкорененномъ камени на самой вершинѣ, искаше увѣдѣти отъ Бога, еже что знаменоваше сицевое, еже Божіимъ откровеніемъ увѣдѣвъ, созда на ономъ высококомъ камени церковь, яже видима есть до днесь.

Отнюду же и отъ чудесе сего именовася церковь оная

Новый Вилеемъ, понеже яко же во ономъ, тако и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая. Сего ради и въ честь Христова Рождества воздвижеса.

По семъ же благоговѣйшій царь Сербскій и Романійскій Іоаннъ Угкій (Углеша), понеже молитвою вышереченнаго святаго Сімона излѣчися дщерь его отъ единыя крѣпкія и неизлѣчимыя скорби, даде святому помощь довольную, и соверши все зданіе монастыря, а напоследокъ и самъ бысть монахъ, и успе въ немъ о Господѣ. И видится написанъ въ трапезѣ въ каморѣ окна, которое къ морю. Поклонницы же ради благоговѣнія восходятъ, снизу отъ моря до верха въ сей, пѣши, и приѣмлютъ ихъ со многымъ пріятствомъ отцы.

О священномъ и божественномъ монастырѣ Зографа.

Пречестный монастырь Зографа, есть и сей достойнъ похвѣствованія и красенъ зѣло, созданіе трехъ боляриновъ изъ Охриды, и братіи по плоти, влекущихся отъ рода царя Іустиніана, ихъ же имена: Моусей, Ааронъ, и Іоаннъ, которіи быша напоследокъ монахи въ семъ. Въ неже время создаша сей монастырь, бѣ царь Грековъ Левъ премудрый, потомъ же, понеже сожже и сей монастырь пала Римскій упорственно, яко же и иныя многія монастыри Святыя горы и церкви, зане ему не поклонипася. Обнови его господарь Молдавлахійскій Стефанъ воевода въ лѣто міра 7010 (1502), иже есть и написанъ внѣ церкви въ воспоминаніе.

Сего божественный храмъ зѣло есть изряденъ, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія, свинцопокрѣтъ о 6 главахъ, на четырехъ столпахъ крестообразно, съ ликомъ и паникадиломъ, писаніе его часть убо ветхое, часть же

новое. Святыи олтарь съ двѣма столпы каменными зѣло свѣтль. Имать иконы зѣло дивныя художествомъ, а наипаче господскія. Башни и келліи и стѣны вся достойна сказанія, яко же и прочихъ монастырей. Имать и фіалу изрядную предъ церковію. Ограда его великая съ троиими враты. Въ семь труждающіися монаси суть родомъ Серби и Болгары.

Паперть церковная больша есть церкви. Тамо обрѣтаются и двѣ иконы святаго Георгія, чудотворныя, едина суть нерукотворенна, занеже на сей самъ написася, якоже бо изобразися святыи и чудотворецъ Георгій, быше сія икона прежде въ Палестинѣ во единомъ монастырѣ, почитаемомъ во имя святаго. Потомъ же, о чудесе! преселися отуду и приде сама собою на Святую гору въ настоящій монастырь Зографа, сего ради именовася Зографъ. И есть та самая икона, о ней же пишеть сунаксарь, яко чудо сотвори о яшницѣхъ. Другая же икона святаго Георгія приде изъ Аравіи сама по морю, и изыде долу на пристанище Ватопедское, и увѣдѣвше о семь отцы прочихъ монастырей, собрашася вси тамо и прахуса о еже кому ея взяти; напоследокъ положиша вси купно и поставиша ю на единого необученаго овна, и пустиша его, да пойдетъ аможе хоцеть, и той побѣжа къ монастырю сему Зографу и ста на единомъ холмѣ близъ монастыря. И изшедше отцы со свѣщами и онімiami пріяша ю въ монастырь, и съ велимъ благоговѣніемъ и радостію поставиша ю въ церкви честнѣ на ономъ мѣстѣ, на немже стоитъ даже до днесь.

По времени же придоша нѣкіи отцы монастыря онаго Аравійскаго, въ немъ же быше прежде икона, на поклоненіе Святыя горы и сущимъ на ней святымъ храмомъ и честнымъ мощемъ, и видя икону святаго въ монастырѣ Зографа познаша ю отъ нѣкіихъ знаковъ, и ужасошася, и прославиша Бога и святаго. Отнюду же, положше поклоненіе, пребыша въ сей Божіей обители, здѣ и усноша о Господѣ.

О дивнѣмъ и краснѣйшемъ монастырѣ Дохіарѣ.

Великій и честный монастырь Дохіарій есть единъ отъ первыхъ и достойнословныхъ монастырей Святыя горы.

Имать храмъ прекрасный, почитаемый во имя Всевеликихъ Таксіарховъ, или Архистратиговъ Михаила и Гавріила, аще прежде и былъ во имя во святыхъ отца нашего Николая Мурликійскаго чудотворца, обаче понеже Архангели показаша чудо оное обрѣтенія сокровища въ противостоящемъ Херсонисѣ островѣ, обще называемъ Логико, которымъ возмогоша отцы совершити стѣннописаніе церковное, и обновити многая и потребная въ семъ, преименоваша его во имя Всевеликихъ Архистратиговъ. Тамо бысть чудо отрочае, которое избавиша Архангели отъ потопленія морскаго, въ которое винуша е съ единымъ каменемъ обѣшенымъ на выи, яко же въ чудесѣхъ Архистратиговъ обрѣтается написано пространно. Отроча же оно подъемше ангели принесоша абіе, яко же бѣ съ каменемъ на шіи, и повергоша е посредѣ церкви. Камень же оный хранится и до днесь во святомъ олтарѣ во сдинонь ковчегѣ, ради свидѣтельства чудесе, страха же ради и ужаса зрящихъ.

Тамо истече и священіе въ царствованіе Андроника Палеолога отъ чудесе Всевеликихъ Архистратиговъ, и обрѣтается нынѣ кладезь дивнѣйшій, изъ него же піють суціи въ монастырѣ труждающіися благоговѣйнѣ отцы, иже обрѣтается близъ моря къ западной странѣ.

Первый же создатель настоящаго и достойнозрительнаго монастыря есть первоигуменъ святой Евфимій, иже бѣ во время царствованія Нікифора Вотаниата, знаеъ и трудникъ святому Аѳанасію, сущему на сей горѣ Аѳонствѣй.

Второй создатель сего Николай ѡбыто патрикій, бояринъ великій близъ царя Греческаго, племянникъ вышереченнаго преподобѣйшаго отца Евфимія, иже напоследокъ бысть и монахъ въ семь, преименованъ Неофитъ монахъ, иже и игуменство восприя по смерти преждереченнаго Евфимія.

Третій создатель въ семь бысть въ море ввергнутый оный младый, его же Архангели избавиша отъ нужднаго потопленія морскаго, яко же выше рѣхомъ, иже бысть и монахъ, и преименованъ Варнава, которой и онъ бысть игуменомъ той же обители, за еже быти предъ нимъ кааигумену Евфимію, первому Святыя горы. Потомъ отходящъ во Святую гору папа Римскій гнѣвель на православныхъ Грековъ, и наипаче на старцовъ тиранскою властію, и не обрѣтши ихъ въ семь благоговѣйшійшихъ отцевъ, благоподчинныхъ въ волю его, изгна ихъ отуду, а монастырь опустоши весьма, и похити вся суцая въ немъ священныя сосуды и.....; господарь же Молдовахійскій Александръ воевода, да незабвенна будутъ толикая Архангельская чудеса, яже быша въ семь, подвигся отъ произволенія боголюбезнаго по предвѣднію Божію, обнови его всего, и церковь воздвиже отъ основаній въ лѣто міра 7086 (1678), и стѣнноисписа ю извнутри всю, и украси ю великолѣпно, яко же видится. Обрѣтается же написанъ тамо съ господынею своею и съ сынами своими.

Церковь по премногу есть высока и красна о пяти главахъ, свинцепокрѣта. Имасть же и четыре столпа предивныя и красныя. Паперть же больша есть и церкви, дѣло достойнозрительно въ добротѣ. Имасть же и сія столпы четыре, яко же бы единокаменны мармары, и есть вся отвсюду стѣннонаписанна.

Стоялицъ (кресль) же всего храма и паперти 120, всѣ избранныя и художественны. И праваго убо клироса на столпѣ въ кіотѣ есть икона Архистратиговъ чудотворная, и предъ

пею горять непрестанно три лампы сребропозлащенные, зѣло изрядныя. На лѣвомъ же есть честная икона святаго Николая, и предъ нею лампада неугасимая едина. Имаѣ же монастырь сей и башню велию и высокую, и въ вышкѣ церковь на единой странѣ стѣны. Башня же онаѣ имаѣ лѣствицъ 7 и степеней 100, паче же изрядная монастыря сего, и многога удивленія и зрѣнія достойна суть, церковь дивная, да башня.

Тамо узриши и приложишися мощемъ святаго Полвеята.

Святаго священномученика Харалампія.

Святаго Мины.

Святаго Кирика.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Мощемъ и кожѣ святаго Давида, иже въ Фессалоникѣ.

Святаго Нила.

Святаго Георгія кровь съ перстію купно смѣшена.

Камешю честному отъ святаго Голгоемы съ крапинами крове Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Филоея главѣ.

Мощемъ святаго Пантелеимона—

И инымъ безчисленнымъ различнымъ святымъ.

Къ симъ части отъ честныя главы святаго Іоанна Крестителя.

Мощей части во святымъ Петра Аеонскаго.

Святаго Ахиллія.

Святымъ четыредесяти мучениковъ.

Имаѣ же монастырь и келліи хорошія, и различныя придѣлы. И ина многа зданія, словесе и памяти достойна.

О честнѣмъ монастырѣ святаго Павла.

Божественный и священный монастырь святаго Павла обитается отъ Болгаровъ и отъ Сербовъ, есть же храмъ его зѣло красенъ и всеувеселителенъ, весь свинцепокрѣтъ, во имя почитается святаго великомученика Георгіа чудотворца, и стоитъ на чetyрехъ столпахъ, созданныхъ съ тремя сводами, Стѣннописание его древнее Болгарское. Изъ вѣѣ же сего есть паперть вся стѣнноисписанна исторіями различными дивнѣ.

Имать же храмъ и паникадило, и ликъ посредѣ, и под-свѣдчники чetyре, удивленія достойны.

Прочее же монастыри зданіе изрядно и тонко, или тонко художественно, имуще башни и келміи, и пна различная зданія.

Нынѣ обаче бысть зѣло краснѣйшее неже прежде. По-неже благочестивѣйшій господарь всея Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассаравы воевода Врагкованъ воздвиже въ немъ отъ основаній многими иждивенными едину высочайшую и достойнозрительную палату, и украси ю различными келліями и трапезою вседневною. Созда же и при-дѣлъ на сей зѣло красный и всевеселый, въ вѣчную его память. Которою сею башнею (палатою) даде великое просто-пространство тамо сущимъ отцемъ, иже бяху прежде стѣ-снени.

Имать церковь и иконъ много Московскихъ, художе-ственноѣ украшенныхъ.

Тамо обрѣтается крестъ достойнодивный, сребропозла-щенъ весь, Великимъ святымъ Константиномъ содѣланъ, фи-гурою древнѣйшею 12 праздниковъ господскихъ. Имать же

и писмена Латипская въ надписаніяхъ историчныхъ по древнимъ изображеніямъ Логговардовъ и Готеовъ. Есть и едина икона малая, письма непреемнаго въ художествѣ, которую царь Теофіяль, яко богоборецъ, врипе во огонь, и о чудесе! не сгорѣ, но сохранися, и хранится до днесь цѣла отъ тогдашняго времени и всецѣла.

Суть и ина многа достойнослова тамо, а наипаче честное Древо животворящаго креста Господа нашего. И части отъ даровъ Волхвовъ, яже издають веселое благоуханіе. Сія же обѣтоположи госпожа Мара дщерь Ггіура (Оргуры), владыки Сербскаго, юже прія на послѣдокъ въ жену царь Агарянской Мееметь, иже поработи Константинополь. И части нѣкія святыхъ 40 мученикъ и иныя многія.

Монастырь сей есть созданіе святаго Павла, иже бѣ, яко же глаголють, сынъ Маврикія царя, внухъ, и есть написанъ въ семь яко ктиторъ, аще онъ и единъ придѣлъ созда. Настоящій же созда господарь Симендра Сербскаго, Ггіура владыка, и есть въ немъ съ двѣма сынами написанъ.

Тамо взводятъ и воду вервію изъ противъ монастыри сажень до 50, ради легчайшія и здравнѣйшія. Но и въ монастырѣ имѣють источникъ изряденъ.

О священномъ монастырѣ Ксенофа.

Честный монастырь Ксенофа и сей есть изрядный и дивный, близъ моря съ оградю окрестъ достопамятною. Храмъ же его изряденъ въ добротѣ зѣло, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія побѣдоносца и чудотворца, съ столпами различными и мрамары свѣтлыми и червлеными украшенъ, и весь отъ всюду изрядно стѣннописанъ.

У столпа, которой близъ святаго олтари на правомъ клиросѣ предъ владычными, есть единъ красноукрашенный киотъ, и въ немъ обрѣтается икона святаго Георгія неизреченная въ изрядствѣ, и имать святаго сѣдѣща на престолѣ.

На другихъ же двухъ столпахъ, которые суть къ дверямъ, обрѣтается святой Георгій и святой Димитрій, написани мусією стоящіе, зрящіе къ господскимъ.

Подъ церковь же проходитъ вода и притекаетъ въ монастырь, и отъ сія піють суціа въ немъ преподобѣйшии отцы.

Имать же и мѣсто въ церкви, и егда восхотятъ отцы измыти церковный подъ, запирають проходъ источника и наполняется желобъ и вода исходитъ изъ предреченнаго мѣста, и наполняется, и разливается по всему поду церковному (якоже и въ Іверѣ). Имать же мѣсто оное, идѣ же входитъ вода и исходитъ и измываетъ вся мрамары — на лѣвой ел странѣ.

Есть же огражденъ монастырь кругомъ весь, имѣя келліи изрядныя и ина елика суть потребна къ состоянію монастыря. Суціи же въ немъ живущіи отцы суть Сербы родомъ да Болгары. Имѣеть придѣловъ 7, и на единомъ придѣлѣ суть написани и сіи боляре: Балъ Барпулъ, Нтанцулъ Ворникъ, Пурвулъ и Радулъ.

Первый создатель монастыря сего состояся святой Ксенофонъ, отъ него же прія и именованіе. По сихъ жъ въ лѣто 7053 (1545) мірозданія обнови его Дука Ворникъ, и братъ его Радулъ, боляре богохранимыя Уггровлахіи. И церковь выписаша всю зѣло изрядно. На послѣдокъ преславный господарь Волошскій, великій оный и прехвальный Матей воевода Вассарава, своими иждивеніи выписа паперть церковную и всю трапезу. Идѣ же обрѣтается и онъ съ господарынею своею написанъ въ воспоминаніе вѣчное.

О священномъ монастырѣ Григоріатѣ.

Священный монастырь Григоріевъ обрѣтается и сей высокъ и сокращенъ, на мѣстѣ пристойномъ основанъ по берегу (на камени), его же божественный храмъ есть въ честь во святыхъ отца нашего Николая чудотворца, свинцопокрытъ, (весь монастырь подъ единою кровлею).

Создатель же настоящаго монастыря бысть святой Григорій новый, отъ него же пріа и имя.

Послѣжде обаче господарь Молдовлахійскій Александръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣпно въ 7005 (1597) лѣто отъ Адама.

Тамо близъ есть и пристанище монастыря Сімонетра.

О честнѣмъ монастырѣ Каракала.

Священный монастырь Каракіловъ есть и сей изрядный съ церковію дивною во имя святыхъ Апостоловъ и первоверховныхъ Петра и Павла. Имаъ же и ограду окрестъ, и башню высокую и красную, и ина повѣсти достойна. Созданъ есть на мѣстѣ высокомъ далече отъ моря, яко на единъ часъ (на полчаса) разстоянія, а церковь обрѣтается свинцопокрыта. Есть же сіе созданіе въ первыхъ убо Антонія Каракала онаго изъ Рима (Сего монастыря просиша Римляне, обѣщаваше башню извеликую насыпати полну сребра, но святогорцы отказаша имъ). Потомъ же господарь Молдавскій Петръ воевода, хотя его обновити, присла первоспава-

рія своего Петра именемъ, съ пѣнязми многими, повелѣвъ ему да возставитъ его на мѣстѣ хорошемъ. Спафарій же, да наживеть отъ оныхъ, созда едину точію башню близъ моря, и возвратися въ Богданію.

Увѣдавъ же сіе господарь, зѣло озлобися, и восхотѣ его обезглавити. Спафарій же, да избавитъ животъ свой отъ смерти, обѣщася возставити его иждивеніемъ своимъ. И сице его прости.

И шедъ на Святую гору созда его на мѣстѣ ономъ, идѣ же видится до днесь, и возвратися въ Богданію радостень, и пріять его господарь съ честію. Потомъ же согласившеся господарь оный и спафарій придоша на Святую гору, и бывше монахи и именовашеся и оба Пахоміи, препроводиша прочюю жизнь свою въ семь монастырѣ богоугодно, идѣ же и усопша о Господѣ. Обрѣтается же за монастыремъ и келлія спафаріева, и называется до днесь еще Спафаріева. Въ семь монастырѣ обрѣтается и честная глава святаго Апостола Варѣоломея.

О честнѣмъ монастырѣ Эсфігмена.

Честный монастырь Сімена, или вѣщше рещи Эсфігменовъ, обрѣтается красень во всѣхъ и достоинъ зрѣній (стоитъ толь близу моря, яко вливатися морской водѣ во врата монастырская, имать врата трои желѣзныя). Созданіе во царѣхъ благочестивѣйшаго Θεодосія малаго и сестры его и царицы святаго Пульхеріи дѣвицы. Имѣеть храмъ вседливный, которой обрѣтается состроенъ съ двѣма столпы и съ сводами весь стѣнноисписанъ изрядно. Имать трапезу зѣло изрядну съ иконописаніемъ добрымъ. Келліи о два жила

и о три ради отцевъ, съ оградю хорошею и твердою (и бапню имать высокую). Обрѣтается основанъ на мѣстѣ пристойномъ, храмъ его почитается во имя Вознесенія Спасителя Христа. Предъ храмомъ же имать фіалу изрядную, съ письмены изваанными отъ внѣ, которыя начинаются сице:

Зриши зрителю веселію и различность, изъ мрамара художественнѣ содѣлавшуюся. Имать же и ина многа стихами написанія, на Крещеніе Господа нашего, на сей написанна. Обрѣтаются въ семь и святыя мощи многія и различныя. Отстоитъ Хиландара на часъ разстоянія, именуется Эсфімень (утѣсненъ), понеже обрѣтается промежь трехъ горъ опредѣленъ близъ берега, отстоитъ же отъ Ватопеда трехъ часовъ разстояніемъ.

О честнѣмъ монастырѣ Філоееа.

Священный и честный монастырь Філоеевъ обрѣтается и сей на высококомъ мѣстѣ, оградю окрестъ огражденъ. Имать храмъ избранный и достоинъ зрѣнія, во имя почитаемый Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

Создатели же его: Арсеній, Філоеей и Діонисій, воздвигнувшій во Олимпѣ священный монастырь.

Которіи написани суть надъ папертію. Потомъ же въ 7000 отъ Адама царь Кахетійскій Леонтій и сынъ его Александръ своими иждивеніи обновивши его лучши, и трапезу сотвориша въ немъ велию и изрядную (въ которой обрѣтаются осмь столовъ мрамаровые изрядные прочіе же деревянные) и выписаша ю всю отвсюду, здѣ видимы суть и сихъ иконы.

Имѣеть и святія мощи различныхъ святыхъ. Близъ же его обрѣтается келлія Магулова, внизу же его къ берегу обрѣтается мельница на мѣстѣ дивномъ, и близъ оныя башня высокая и изрядная святія Лавры.

О священномъ монастырѣ Россовѣ.

Священный и честный монастырь Россовъ (Русіко) обрѣтается и сей на мѣстѣ полевомъ и скатистомъ, и водами, обтекаемомъ, огражденъ келліями и башнями и прочими. Храмъ же есть въ честь великомученика Пантелеимона, не толико же широта его и величина, дивна (елико; высота. Имѣеть же и придѣловъ шесть и ина зданія слова и памяти достойна. Создатель же сего бысть князь Сербскій Лазарь. По иныхъ (паче вѣрительно) созданъ бѣ отъ Ярославскаго князя Константина Россійскаго, чесо ради и имя Россовъ притяжа. Который крайнія ради своей добродѣтели бысть и святъ напоследокъ.

Тамо обрѣтается и честная глава святаго Пантелеимона. И мощи преподобнаго Юсифа. И муро святаго Димитрія. И иныя мощи не именованныхъ святыхъ.

О честнѣй обители Кастамонита.

Священная и честная обитель именуемая Кастамонитъ въ честь есть святаго первомученика и архидіакона Стефана создана. Обрѣтается на мѣстѣ косогорномъ, обаче на хорошемъ, и имать воду благодравую и сладчайшую. Храмъ, иже есть велій и дивный, о пяти главахъ свинцепокрѣтый, и стѣнновыписанъ, и имать по обоимъ странамъ придѣла два, и ограду, и башни около, и келліи древнія. И обрѣтается зѣло убогъ, лишаемъ потребныхъ (разумѣти подобаетъ не брашна и одежды лишаемъ, но зданіями и людьми). Именовася же Кастамонитовъ, понеже есть Константова обитель, сирѣчь святаго и Великаго Константина, той бо бысть первый создатель монастыря сего. Обновися же напослѣдокъ отъ царя Мануила Палеолога, яко же изъясляетъ грамота его за златою печатію.

О священномъ монастырѣ Ставроникитскомъ.

Священный монастырь именуемый Ставроникитскій созда его всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій куръ Іеремія древній. Почитається божественная того церковь во имя во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Муръ Ликійскихъ чудотворца, его же святая икона обрѣтается вса отъ всюду сребропозлащенна, и точію едино лице видится. Сія икона изыде изъ моря, понеже винуша ю въ сіе во время иконоборства нѣдци, и отъ многаго времени, еже со-

твори въ мори, израсте едина стридѣ (раковина, тако именуема) на челѣ ея, еже видится и до днесь. Сего ради и стридасѣ именуется отъ простыхъ. Есть же икона сія вся мусією, сирѣчь писаніемъ златымъ украшена изряднѣ.

Обрѣтается сей монастырь близъ моря, зѣло изряденъ и тихъ, имать сады перанцовыя и лимонникъ много. Вода же, которую піють въ семь преподобно живущіи отцы святіи, приведе ю пресвѣтлѣйшій господарь Угровлахійскій Сербанъ воевода Кантакузенъ камарами, дѣло по истинѣ многоиздивительно. Имають храмъ малъ въ величину, изряденъ же въ художествѣ и въ стѣннописаніи. И стоитъ на четырехъ столпахъ мраморовыхъ (столпы здѣ зѣло изрядны, подобны Ватопедскимъ). Имають знамену и паникадило изрядное, и ликъ достоинъ зрѣнія. Имають и чашу освященія, достойну сказанія и изрядную. Трапеза же отцевъ дивная и изрядная съ стѣннописаніемъ художественнымъ (ветха). Въ сей написанъ есть корень Іесеевъ толико изряденъ, яко не обрѣтается инъ подобенъ ему. Написаны суть и древніи философи съ сувиллами, которые явно о пришествіи Господа нашего пророчествоваша.

И сія убо о сихъ вкратцѣ.

Вы же читающіи отцы и братія здравствуйте и спасайтесь, и простите мя въ краткоглаголаніи, и молитесь о мнѣ Господу.

КОНЕЦЪ И БОГУ СЛАВА.

Сравненіе святой Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ, и лѣсъ на оной.

Соловецкой монастырь во многихъ вещехъ подобится первому монастырю святогорскому Лаврѣ. Такжеже и первенствуетъ на островѣ своемъ, яко же первенствуетъ Лавра во Святой горѣ; и основаніемъ дологъ, яко же и Лавра; подобнѣ такжеже и на трое прегражденъ, но градъ большій имать отъ Лавры: такъ же и на море зреть, якоже и Лавра. И хотѣлъ быхъ по симъ подобіямъ назвати Соловецкой островъ въ Русскомъ государствѣ Аѳонскою горою, но недостатокъ великій не оставляетъ сему быти. Недостатокъ бо великъ есть въ Соловецкомъ островѣ при Аѳонской горѣ: якоже здѣ въ сей тетради, по желанію пѣкинхъ, объявлено будетъ.

И зри всякъ.

1. Понеже островъ Соловецкой при Аѳонской горѣ малъ есть, точію на тридесать версть. Аѳонская же гора версть на осмьдесятъ распространяется.

2. Яко единъ монастырь на всемъ Соловецкомъ островѣ обрѣтается, и другаго нѣсть. Въ Аѳонской же горѣ двадесать монастырей стоятъ, и нынѣ вѣдлости, и монахи въ нихъ живутъ, и славословіе Божіе совершается въ нихъ по уставу неизмѣнно.

тели, премнози изъ нихъ великіе постники и воздержники и есть кого спроситися, аще кто и вновь приидеть. И сице чинъ ихъ скитскій неизмѣнно, яко врожденный, пребываетъ въ нихъ, непоколебимъ даже до днесь, и безбрадна чловѣка не примуть тутъ и не постригутъ. И сице яко столпъ въ своемъ житіи стоять, и многимъ образъ къ добродѣтели подають.

Третій скитъ Каресъ названъ, посредѣ всея Святыя горы, церковь у нихъ нарицается протато, сирѣчь первожданная (въ семь скитѣ келей съ шестьдесятъ). Посреди сего скита есть столпъ, его же сооронилъ святой Савва Сербскій, и по преданію его живутъ тутъ нескходно два монаха, и правило свое исправляютъ по уставу, писаномъ его святаго Саввы рукою, которое азъ видѣхъ и читахъ и себе ради пользы списахъ, и есть написано въ концѣ тетради сея.

Четвертый скитъ святаго Димитрія, отъ Ватопеда не далеко (въ семь скитѣ келей съ тридцать), всѣ сіи преподобно и праведно и свято живутъ яко Ангели Божіи въ земномъ семь раю, Божію волю творять, по скитскому обычаю, а не по монастырскому.

6. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища толстѣйшая, нежели въ Аеонской горѣ: имуть бо многія рыбы зѣло тучныя и жирныя, яко палтусы, семга, сига, сельди, треска, камбала, ряпусы, навага, и шуки, и проч. Въ Аеонской же горѣ отъ сихъ точію сельди да шуки есть, иные же которые въ Аеонской горѣ есть, тѣхъ въ Соловецкомъ не обрѣтается, и есть ихъ много: моремъ бо обліяся вся Святая гора, и како въ мори рыбамъ не быти? Но у святогорцовъ нѣсть такова тщанія къ ловитвѣ рыбъ, яко же у соловьянъ, — довлется бо они иными брашны легчайшими и сладчайшими, о которыхъ впереди написано будетъ порядно.

7. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища бываетъ въ трапезѣ: хлѣбъ ржаной, другой хлѣбъ ржаной же ситной. Кулибаки

пшеничные съ рыбою, икра семежья, икра сиговая, икра сельдевая, икра ряпусья, вазига, и рыбы вышеписанныхъ, таже шти, ботвънне, грибы, каша съ жиромъ рыбнымъ, губы волженицы, питіе квась, иногда тойже квась медомъ подсыченъ бываетъ, и сице въ Соловкахъ.

Въ Аеонской же горѣ пища: хлѣбъ пшеничной, аржанова тамо отнюдъ не знаютъ, пироговъ тамо никакихъ не дѣлають, точію олады видѣхъ нѣкіихъ прыгущихъ на сковрадѣ. Рыбы тамо любятъ больше прыженые и печеные, нежели вареные, а которые и варять, обаче ухи мало зѣло требуютъ, точію кусъ хлѣба на вилки вземъ помачивають и ядятъ, а лошвами ухи не хлебають. Капусту тамъ весь кочанъ варять съ масломъ и ядятъ, изимая вилками. Салата тамо похвальная ядъ и легкая, ретку любятъ ясти, свекольное листвіе умѣють варити съ масломъ, и зѣло хорошу въ томъ ядъ себѣ обрѣтають, иная трава есть у нихъ походить на нашъ борщъ, изъ него же стержня израстають шишки великія, сихъ собравъ въ горшекъ съ масломъ деревянымъ варять и преславную сотворяють ядъ. Есть и иные нѣколики травы, иные садовые иные и самородные, которыя такожде варять и ядятъ съ великою охотою. Масло тамо древяное свѣжее, всѣхъ нашихъ маслъ превосходящее. Повседневная пища у нихъ ягоды масличные соленые, вмѣсто нашихъ гороховъ бобы, фасуля, ревить и сочевица. Грибовъ тамо и губъ никакихъ не ядятъ, а вмѣсто ихъ на постные дни обрѣтають себѣ пищу отъ чрепокожныхъ, ихъ же роди мнози суть извлекають изъ моря и ядятъ, овии варять, инии прыгутъ, и иные же и сырые ядятъ, яко изъ ахинд икра и прочая. Чрепокожныхъ родове сіи суть: стридія, мидія, ахинд, каравидесь—по нашему раки, другіе каравидесь, фтаподи, каламари, супя, пине, петалиды, солимы, и хухли: сіи всѣ чрепокожныя нами не знаемыя, къ сему же и гнушаемыя отъ невѣденія, но тамо издревле отъ всѣхъ человекъ и

грѣшныхъ и святыхъ пріятна и ядомья безъ всякаго сумненія: которыя пища и въ уставѣ объявлены и названы чрепокожными. Питіе же во Святой горѣ вино церковное, кромѣ же сего вода, а квасовъ тамо никакихъ отнюдь не дѣлають. И вино и воду не такъ равно вси піють, но растворяють вино водою по своей мысли, яко же кто хочетъ: такожде и воду укусомъ сооривъ піють. Предъ кушаньемъ же потчуютъ гостей, и сами ради гостя пьютъ по чарке водки изъ горѣлки соореной.

8. На Соловецкомъ островѣ оwoцїе сїцево обрѣтается: малина, морошка, смородина красная, смородина черная, черница, голубица, вороница, брусница, клюква, команица, черемуха, рябина, костяница, толокенка, шиповникъ.

Во Святой же горѣ ни единого плода отъ сихъ нѣсть. Но обрѣтаются во Святой горѣ плоды сїи, ихъ же у насъ нѣсть, виноградъ его же родове различни, сладкія, иныя же сладчайшія, иныя же такожде сладчайшія купно же и благоуханныя, и образомъ различни: овїи круглы, иныя продолговаты, иныя же клинчаты: такожде и цвѣтомъ разнствуютъ между себе, и есть ихъ всѣхъ родовъ разныхъ даже до десяти: тамо же обрѣтаются оwoцїе, лимоны, помаранцы, магда́лы, шафталá, зердалá, рбйда, кидбони, сливы красныя, сливы бѣлыя, дамаскіно, смоквы, керась, козельчйкъ, сикомбрїа, яблока, дули, и иныя яблока растутъ гроздами, кумарьй вáто, кастанá, орѣхи большїя, орѣхи меньшія, и проч.

9. Гобина въ огородахъ Соловецкихъ капуста, свекла, морковь, ретка, хрѣвъ, рѣпа, лукъ, чеснокъ, огурцы временемъ.

На Святой же горѣ гобина сїя родится: капуста, салата, прась, лукъ, чеснокъ, огурцы большїе по полуаршину, арбузы, тыквы какъ и у насъ, другїе тыквы долгіе по аршину, третїе тыквы сулейныя, четвертыя тыквы съ пережимкою, пятые репейчатые, шестыя тыквы фляжныя, дыни какъ и у насъ,

другіе дыни круглыя какъ арбузы и пестрые, свекла, паклиджанъ бобы, перецъ сербской, ретка, петрушка, кропшъ и иные нѣколики, ихъ же иманъ не упомяну. Но и по всей Святой горѣ обрѣтается много нашихъ огородныхъ овощей и хлѣбныхъ потребъ, въ первыхъ рожь самородная, пшеница самородная, ячмень, ярица, овесъ, самородные. А гороху толико много вездѣ, что мощно человѣку про себя въ годъ набрати, такъ же и чеснокъ вездѣ обрѣтается и лукъ, и капуста, и макъ и иные дикіе обаче ядомыя травы, ими же нѣкогда питахуся древніи святіи отцы пустынницы.

10. Озеръ въ Соловецкомъ монастырѣ много, въ Аеонской же горѣ нѣсть ни одинаго. Но тоцію источники съ горъ быстро текущіе, сладкіе и студеные, ихъ же приводятъ къ себѣ отцы къ различнымъ потребамъ келейнымъ, на поварницу, и въ портомойню, и въ огородъ, и въ рукомойникъ, и видѣ гдѣ хотять.

11. Лѣсъ на Соловецкомъ островѣ сидевъ: сосна, ель, береза, ольха, ива, рябина, можжель, черемуха, смородина, шиповникъ, больше ничтоже.

Во Святой же горѣ Аеонской обрѣтается древесъ различныхъ многое множество: ихъ же число и качество зри въ тетраци сей написано сиде:

Лѣсъ на Святой горѣ.

1. Кипарисъ, растеть подобіемъ какъ ель, но прутіе управляетъ къ верху, вмѣсто елихъ иголь имать тругу мелку и мякку и зелену, имать и шишекъ зѣло много, круглы какъ яблока лѣсные, въ нихъ сѣмена подобны дикушнымъ ухоботнымъ сѣменамъ, запаху самъ отъ себе не издаетъ, тоцію

егда кто его чѣмъ коснется; весною присвоеніе многое имѣють къ нему пчелы; зеленъ стоитъ всегда, и въ зиму и въ лѣто не увядаетъ, израстаетъ же овогда самъ отъ сѣменъ своихъ идѣ же падеть, овогда же и садятъ его, и обрѣтается его тамо не вельми много, у иныхъ много, а иные и въ честь желаютъ его, но не получаютъ: припадчиво бо и по кой многій любить, сего ради не вездѣ израстаетъ.

2. Цынаръ или чинаръ, древо листвіемъ подобенъ по премному клену, и въ зиму опадаетъ, любить же расти при источницѣхъ, и израстаетъ вельми толстъ, яко мощно во иныхъ цынаряхъ велію издолбити и жити, кора на немъ спрядываетъ лишаями, яко на талникѣ, шишки на немъ маленькіе какъ пуговики висятъ на вѣтвѣхъ, на кождо стелѣ по четыре или по пяти, сѣмена въ нихъ зѣло тонки и сухи какъ иголки въ пуху, сего древа во Святѣй горѣ и во всѣхъ странахъ окрестъ ея обрѣтается зѣло много, яко и мосты мостятъ имъ и на дрова посѣкають его.

3. Дафинъ, древо не велико ростомъ, уподобляется частію нашему ивнягу, листь на немъ таковъ, какъ у насъ на Москвѣ обыкли къ вербамъ изъ воску и изъ бумаги дѣлати, плодъ имать ягоды маленьки продолговаты и черны, сверху лупятся, а всередкѣ остается ядро подобно вельми дубовому желудочному ядру, и горко вельми, изъ тѣхъ ядръ быють масло дафиновое и продають его дорого ради лекарства сущаго въ немъ, листь дафиновой сотренъ перстами издаеть благоуханіе, а егда кто собравъ листвіе его кинетъ на огонь, издаеть трескъ и шумъ великъ такъ какъ можжеельникъ, такъ же и не увядаетъ никогдаже, и растеть его во Святѣй горѣ много зѣло, яко на дрова и на всячину посѣкають его.

4. Кедръ, древо зѣло избранно, во всемъ подобно соснѣ, точію егда младо тогда имѣеть на себѣ кожу поперегъ струями, яко на рябинѣ, смуглу. Егда же оstarѣеть и кожа на немъ истрескается, тогда подобна бываетъ соснѣ, но

иглы на вѣтвѣхъ имать должайшія и мягчайшія, и шишки величайшія и въ шишкахъ орѣхи ядомыя и сладчайшія. И сего древа такожде обрѣтается много, наипаче же во одержаніи Хиляндарскаго монастыря: обаче же на дрова не посякають его, но на иныя potrzeby.

5. Букъ, древо листвіемъ вельми подобно елшнягу, плодъ его крупинки такожде подобны елшняговымъ, черны и скоро падающія на землю, толщиною не само толсто, корою подобно клену и жестоко яко же и клень, но вязнѣ клена: растеть подъ верхомъ Святыя горы по самому хребту: сего ради аще и потребенъ, но за дальностію мѣста мало посякають его.

6. Сосна (певка), древо во всемъ подобно нашей соснѣ, и обрѣтается его много наипаче же въ Хиляндарскомъ концѣ, ващія же и толстѣйшія дресеса сосновыя расти любить при самомъ версѣ Святыя горы, и имуть высоты ради воздуха и бури верхи своя яко нарочно посѣчены. Отъ сихъ дресесъ аще и съ трудомъ, обаче избирають отцы святогорстіи смольникъ, и возять его на ослятѣхъ и на мскахъ верхами въ монастырь, и раздробя мелко, въскладають на ршеччатой желѣзной подсвѣщникъ, и тѣмъ освѣщаются, егда хлѣбы на братію пекуть, и вареніе варять.

7. Ель, древо таково же яко же и у насъ, обрѣтается во Святѣй горѣ много, растеть по хребту горы, наипаче же отъ западныхъ страны, толсты и высоки, въ другомъ же мѣстѣ растутъ ели на самомъ верху Святыя горы, ихъ же выше ничто же растеть, но и онъ съ нуждею тамо стоить. Есть бо мало не вси дресеса повреждены отъ зѣльныхъ бури и вѣтровъ, на высотѣ той часто бываемыхъ, овы изкоренены лежать, а иныя въ полы сломлены: у иныхъ вершины сломлены: и таковыя ради нужды тутъ же на высотѣ обрѣтается ельнику другой родъ, который вверхъ не растеть, но стелется вѣтвями по земли, яко же у насъ въ борахъ голо-

конка, вѣтви же и на вѣтвѣхъ иглы во всемъ подобны ели, и мало помельче.

Сего же дерева и великаго и малаго святогорцы не употребляютъ ни на что, и того ради не посякаютъ его.

8. Кастаня, дерево листьемъ подобится вязу, растеть толсто но вельми высоко, корка на немъ какъ у насъ у стараго ивнягу, внутри древо подобно частію вязу, но слабо и кропко яко престарѣлой дубъ: плодъ на немъ по конецъ вѣтвѣй, шишки великіе по яйцу и больше, обросли иглами острыми, въ нихъ по два и по три зерна, подобіемъ какъ чесночные зубки въ кожѣ, цвѣтомъ темновишневъ: въ нихъ ядра ко вкусу тверды и мало осолодковаты. Сей плодъ святогорцы ядятъ мнози съ охотою пекутъ на угліи, инии же варять въ водѣ и множества ради вездѣ обрѣтается по путѣхъ небрегомъ. Во иныхъ же странахъ, яко мы видѣхомъ во Влахіи, на торгу продаютъ его вѣсомъ не дешево. Древо же его употребляютъ святогорцы на всякую потребу, и на иконы вмѣсто нашего липнягу. Есть же и вредъ отъ сего дерева во Святой горѣ, егда оно въ веснѣ цвѣтеть распушаетъ отъ себе долгіе шишки, подобіемъ какъ въ нашихъ странахъ отъ вербы, цвѣтомъ желты, трухою яко мукою исполнены, и отъ нихъ берутъ пчелы, и отъ того бываетъ у нихъ медъ горекъ. Еще же другій вредъ отъ того дерева, егда въ весну и вскорѣ послѣ весны потянетъ съ горы вѣтръ въ лѣсу, и отъ того дерева (повѣдаютъ святогорцы) тяжело бываетъ людемъ, и въ то время святогорцы больше въ келіяхъ сидятъ, и потравами хорошими съ деревяннымъ масломъ и горѣлкою покрѣпляются, и тѣмъ свободны бываютъ отъ той тягости.

9. Лимонное дерево израдное и честное, ростомъ невелико: сажени въ двѣ или въ три или мало больши возрастаетъ, стоитъ всегда зеленъ, и зиму и лѣто, любить покой, теплоту и землю тучную и напаются часто водою. И сего

ради не во многихъ монастыряхъ обрѣтается: но больше на Иверѣ и на Лаврѣ, и въ Ватопеди, и въ Дохиарѣ и въ Ставроникитѣ, и то по малу, не токмо про вышнихъ, но и въ монастырѣ не про всю братію, но точію про начальниковъ и про гостей пріѣзжихъ богомольцовъ употребляютъ. Листъ его зеленъ и твердъ и лоснетса вельми: имѣетъ же подъ листвіемъ изъ вѣтвѣй иглы великіе яко пила и острые, которыхъ ради невозможно человѣку на лимонное древо лазити. И есть сіе древо вельми припадчиво, хотя мало недодастся ему какой покой, абіе начинаетъ присыхати: и сего ради немного его во Святѣй горѣ обрѣтается.

10. Неранць, по здѣшному же обыкновенію помаранць, древо такожде честное и вельми потребное въ ядѣніи, и таково же видѣніемъ яко же лимонное древо растеть и листвіе таковоже имѣетъ, точію иголь подъ листвіемъ не имать: плодъ же его, яблока круглые, кожею и шадринами и сѣменами подобны лимону, но цвѣтомъ рудожелты, еще же и пупышковъ при концахъ, еже имуть лимоны, онъ не имать, но круглы яко яблока великіе; вкусъ его имать кислотъ яко же и лимонъ, но со услажденіемъ нѣкимъ и съ запахомъ прікрымъ не злымъ же, но точію недающимъ много употребляти его. Самая же потреба его сокъ сущій въ немъ, его же истискають отцы, разрѣзавъ обѣма дланма крѣпко въ ядъ вмѣсто укусу, оставшія же кожи безъ соку собирають и, изрѣзавъ въ части, понизають на нити и сушатъ, и егда пріѣдутъ съ острововъ купцы продають имъ. Еще же и третія потреба изрядная въ семь дровѣй обрѣтается, егда они весною отцвѣтутъ и начинаютъ расти, и жару ради солнечнаго многое множество опадаетъ ихъ на землю еще зеленыхъ сущихъ, ихъ же собирають изъ подревесъ и полагають на солнце и сушатъ, и егда засохнуть будутъ черны и жестоки, и горки зѣло ко вкусу, благоуханни же вельми ко обонанію, изъ нихъ же дѣлають тамошніи монаси

чотки и распосылають во всю вселенную: и бывають тѣ чотки благоуханны въ долгіе времена, иже и называются помаранцовые.

11. Мигдаль, древо плодитое, плодъ на немъ орѣхи мигдальныя знаемыя всѣми, и здѣ продаемыя и ядомыя, высотою растеть сажени въ три и четыре, листь на немъ какъ на ивнягѣ, но мало покороче: множае сего древа обрѣтается въ монастырѣ Лаврѣ, обону страну монастыря яже суть, къ морю ко острову Лимнѣ, за едино съ маслицами растущія.

12. Илесъ сирѣчь масличное древо, изъ котораго масло деревянное бьютъ, ростомъ съ яблони наши, такъ же и жестоко и яблонь, листь на немъ какъ на ивнягѣ мало же покороче, цвѣтомъ голубы, отмиѣны отъ всякаго древа, цвѣтъ бѣлой и мелкой какъ на черемухѣ, ягоды продолговаты и цвѣтомъ вишневы, сокъ въ ягодахъ кромѣ всякаго примѣсу есть мало голое, егда же изъ зелена начнуть быти вишневы, и тогда они совершенно спѣлы, обаче горки зѣло и неадомы никѣмъ, сего ради неогорожены стоять. Егда же приспѣеть время собирать ихъ (поздо бо поспѣвають послѣ всѣхъ иныхъ плодовъ) и когда пріемлють на сіе дѣло время не малое, и исходятъ всѣмъ монастыремъ монаси съ бѣльцы, и овѣи обивають прутіемъ ягоды съ древесъ, овѣи же подбирають и въ лукошка полагають, къ нимъ же пріѣзжаютъ на мскахъ съ кадками и сыплють изъ лукошекъ въ кадки и возять въ монастырь, и инѣи же въ монастырѣ сѣдя разбирають ихъ по чиномъ: которые про гостей, которые про братью, и которые на масло, инѣи же отобраныя ягоды разносятъ по мѣстомъ и солятъ солюю, пересыпають бузуномъ, и егда усолѣють емлють ихъ оттуду и относятъ кадками во уреченное мѣсто, идѣ же состроены поставъ аки ларь круглой каменной, и посередъ его вѣротъ, а на вѣротѣ насажены жерновъ великъ каменной, и тѣмъ жерновомъ сокрушаютъ вся кости сущія въ ягодахъ тѣхъ, и здѣлають мѣтивомъ, и от-

туду износятъ тѣми же кадками въ маслобойню, идѣ же построены заводъ великъ, во особыхъ полатахъ здѣланъ тисокъ винтованой, сквозѣ его двѣ дыры, въ которые два древа влагаютъ и вертятъ тѣмъ винтомъ четыре человѣка, и притягаютъ силою сверху древо великое, а подъ тое древо подлагаютъ спириды плетенныя изъ коренія древянаго круглыя и плоскія, спириды по 18, или и по 20: а въ тѣ спириды кладутъ мятива онаго по мѣрѣ, по ковшу въ спириду, и полагаютъ спириду на спириду и тѣмъ заграждають у нижнихъ спириды устіе: на послѣднюю же верхнюю спириду положить простую спириду, верху же простыя оное древо великое. Егда же полагаютъ въ нихъ мятиво поливають въ тожь время, черпая изъ котловъ на то изготовленныхъ воду горящую и кипящую по ковшу, таже и послѣ егда тискають обливають всѣ спириды отъ странъ варомъ онымъ кипящимъ и гнетуть, и тако съ кипяткомъ тѣмъ крупѣ масло изгнетаютъ, и течетъ желобомъ вдаль, яко двѣ или три сажени въ стойку, въ кадку великую. Егда же течетъ не знаетъ что масло течетъ, но такъ чернотъ купно съ водою, егда же видетъ въ стойку раздѣляется, вода отпадаетъ внизъ, а масло обрѣтается на верху чистое и сладкое, такъ что всѣхъ нашихъ маслъ превосходитъ изрядствомъ. Егда же накопится наисподи воды много, тогда отворяють ключъ у дна стойки тоя и испускають воду на землю, и тако творять дондѣже масла одного ту стойку набьютъ: и тогда пришедъ дохіарь, по нашему подкеларникъ старецъ, съ послушниками своими и черпають изъ стойки тоя масло въ котлы и относятъ въ полату, и тамо вливають въ сосуды на то устроенныя, и тако запасаютъ себѣ масло во едино время на весь годъ: и сицева есть угода сего масличнаго древа. Но и самое древо есть въ почтеніи, пачеже во Иеросалимѣ, точать изъ него чотки и распосылають во всю вселенную.

13. Еякъ древо, по Болгарски же и по Сербски смо-

ковница, ростомъ велико бываетъ, но въ Аеонской горѣ не само велико обрѣтается (сіе древо Кіевляне называютъ фи́га), распространяется сіе древо въ широту болѣе нежели въ высоту, и покрываетъ многую часть земли, толсто обаче дряхло, не имать бо сердца въ себѣ, яко же у насъ древо калиновое; вѣтви имать толсты во оконченіяхъ, листвіе велико какъ лопушникъ, ягоды растутъ на немъ безъ цвѣту, такъ просто какъ у насъ изъ елшнягу болонки, тако у сего древа изпромежъ прутія на всѣхъ вѣтвѣхъ зѣло много: бываетъ же часто что они не всѣ созрѣваютъ, но опадають прежде созрѣнія отъ жара солнечнаго на землю, и сему пособляютъ тамошніи жители, емлютъ отъ лѣсной смоковницы ягоды, и понизавъ на нити вѣшаютъ на вѣтвѣхъ садовой смоковницы, и тѣмъ удерживаются и не падаютъ. Егда же созрѣють зѣло сладки бываютъ, яко же медъ, и есть ихъ три рода, едины поспѣваютъ зѣло рано, прежде всѣхъ иныхъ плодовъ, къ Троицynu дню, послѣ же тѣхъ изъ того же древа израстають другіе ягоды и тѣ поспѣваютъ на конецъ лѣта, ихъ же аще кто восхоцетъ и про запасъ насушити, ранніе же не сушать за сущую въ нихъ преизлишную мокроту.

Второй родъ сего древа износитъ плодъ единожды въ лѣто, и сей такожде запасаютъ и сушать.

Третій родъ имать ягоды черны какъ сажею почернены, обаче сладки и вкусны зѣло. Поспѣваютъ же на смоковницахъ сихъ ягоды не всѣ вдругъ, но едина по единой, и тако во все лѣто собирають отъ нихъ ягоды и ядятъ. Сіи ягоды у насъ называютъ винными ягодами. Садятъ сіе древо, яко же у насъ смородину: прутіе отрѣзавъ въ землю положить и тако израстають.

14. Виноградъ есть древо, а не трава, яко же неціи невѣдущіе мнятъ: листвіе его уподобляются смородинному листвію, егда же по случаю оставленъ бываетъ и небрегомъ и во многіе лѣта захудѣетъ и одичаетъ и станетъ таковъ

какъ наша смородина, и ягоды видомъ таковы же стануть какъ смородинныя, и не почему распознати будетъ, точію по вкусу; и сице случается садовому винограду. Дикаго же и самовозрастнаго винограда въ тамошнихъ странахъ обрѣтается въ лѣсахъ много множество, какъ въ нашихъ странахъ хмѣлю. Такъ же и растеть, восходитъ на иныя высочайшія деревья, и аще ему тѣхъ въ высоту недостаетъ, опускается внизъ и цѣпляется на вѣтвѣхъ, и обрастеть кругъ дерева такъ истинно, какъ въ нашихъ странахъ хмѣль. Толщиною бываетъ въ ратовище копейное, ягодъ же на дикихъ виноградахъ рѣдко бываетъ, а которые и будутъ, и тѣ птицы глаголемыя сойки подаютъ, и неудовляся дикими нападаютъ и на садовые, но отцы караулы различныя поставляютъ, и тѣмъ ихъ отгоняютъ. Много же посякаютъ дикіе винограды и дѣлаютъ изъ нихъ веревки къ неводамъ, но и при келіяхъ отъ стѣны до стѣны простираютъ, и воскидаютъ на нихъ аки на веревки мокрое платіе и сушатъ: и таковъ есть дикой виноградъ.

Садовой же двѣма образы управляется: въ Волошской земли оставливаютъ въ вышину въ человѣка, и обрѣзавъ грозды кладутъ вѣтви на землю, и въ зиму покрываютъ землю. Во Святой же горѣ оставливаютъ всего на полъаршина отъ земли и меньше, отраслей же боле двухъ или трехъ неотпускаютъ: егда же израстутъ и принесутъ плодъ и обрѣзавъ плодъ, таже и лозы оны порѣзавъ оставляютъ пеніе такъ просто, не покрываютъ ничѣмъ, понеже въ тѣхъ странахъ зима тепла бываетъ, и того ради не позабаетъ виноградъ, и по колику гдѣ бываетъ воздухъ тепльше, по толику тамо и виноградъ сладше. Есть же виноградовъ не одинъ родъ, но мнози и различни: Инныя бываютъ таковы каковыхъ и вси мнѣть округлыми ягодами, инныя же не тако, овныя продолговатыя, инныя же клинчатые: инныя мелки, инныя средни, инныя же толико крупны яко сливы наши. Такожде и грозды инныя утѣс-

нено растуще, инии же яко наша рябина. Такжеже и въ цвѣтахъ овии красныя, овии же бѣлыя, овии алыя, инии же зеленевидныя: инии прозрачны, инии же темновидны суще. Еще и во вкусахъ различество имуть: овии сладки, инии же сладчайшія, инии просто сладки, инии же съ запахами различными. Изъ сего плода бываетъ по Гречески красїи, по Турецки всарапъ, по нашему же вино церковное, на которомъ вельно служити тайны Божїя.

Сего благословеннаго плода въ Аеонской горѣ обрѣтается многое множество, за сущїи тамо высокія горы и холмы, понеже сей плодъ по горамъ расти паче любитсѧ. Собирають его всегда въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Воздвиженїя честнаго креста, всѣмъ братствомъ, и овии изыдутъ на виноградники со ножами, и рѣжутъ грозды и мечуть въ малые суды, изъ малыхъ же прелагаютъ въ большїе сирѣчь въ кадки. Овии же провожаютъ въ монастырь на мскахъ, инии же въ монастырѣ топчуть босыми ногами по гроздахъ и истискають сокъ въ великое на то устроенное творило, и непрестануть собирая и тискаая дондеже весь сокъ виноградной соберуть въ творило тое, и сотворятъ его вскиснути и учнетъ ходити и кипѣти само о себѣ аки отъ огня паяща многи дни, и станетъ вино ново и благоуханно и сладко вельми, таже отворяють на исподи творила ключъ, и испущають вино желобами въ погребъ въ бочки, и тамо его заключаютъ твердо: и елико долѣе стоитъ, толико творится пьянѣе и сильнѣе. Бочки тамо толико велики обрѣтаются, яко ведръ по тысяче и по двѣ вмѣщаютъ въ одну бочку. А егда хотятъ починати бочку, тогда не починають просто, но всѣмъ соборомъ придуть и смотреть вина, и аще будетъ сильно гораздо, то прикажутъ чашнику третїю или четвертую долю вливати воды, и потчивати братью: аще ли не вельми сильно, то потому велеть и воды прибавливати, а одного вина не пьютъ, цѣльнымъ же потчуютъ прилучающихся богомольцовъ и иныхъ

честныхъ и надобныхъ людей. Шелуху же, которая остается отъ ягодъ послѣ топтанія, и вѣтви виноградныя влагають въ тисокъ на то устроенной и изгнѣтають послѣдній сокъ, и изгнетши въ то же время закваса полагають въ кубъ и дѣлають въ томъ горѣлку, а изъ горѣлки дѣлають водки, и тѣмъ гостей потчуютъ, и сами съ ними пѣють.

15. Ройда, древо избранное и дивное, въ нашихъ странахъ неслыханое, листвіе на немъ подобно частію грушному листвію, древо ростомъ невелико и тонко, и вѣтви имать зѣло тонки и рѣдки, цвѣтъ имѣеть прекрасный алыи, подобенъ попремногу маковому цвѣту, обаче жестокъ и неудобовыдателенъ, о которомъ писано есть въ акаѣистѣ, уподобляя сему цвѣту Пресвятую Богородицу, и глаголетъ: «цвѣте неувядаемый»: и тако у насъ преведено. У Грековъ же стоитъ написано: «ройда неувядаемая, радуйся», и проч. На семь дрѣвъ послѣ цвѣту израстають яблока великія по кулаку, полны ягодъ красныхъ и сладкихъ, подобныхъ нашей костаницѣ, обаче крупнѣе, и взрѣзываютъ яблоко ножемъ и ядятъ изъ него тѣ ягоды вилками честно. Сего древа обрѣтается во Святѣй горѣ много, его же плодъ ядятъ больше ради здравія, нежели ради услажденія.

16. Керасъ, древо плодовитое же, листвіе на немъ походитъ на вязовое листвіе, древо ростомъ и коркою подобно рябиновому древу, плодъ же его ягоды во всемъ подобны нашимъ вишнямъ, обаче слаще вишенъ, и поспѣваютъ зѣло рано прежде и смоковницъ, множае обрѣтается его въ Лаврѣ.

17. Каридія, по нашему орѣхи грецкія, иніи же называютъ волошскими (отъ сего древа называется во Святой горѣ нарекъ мѣсто среди святыхъ горы, идѣже по вся субботы бываетъ торгъ). Сіе древо мнози изъ нашихъ знаютъ, и въ Кіевѣ и во иныхъ ближнихъ странахъ обрѣтаются, сего ради нетреба о семъ много писати, точію о семъ воспомина-

немъ яко тамо велики сїи древа растутъ, и многую часть земли покрываютъ вѣтви своими, и толико плодоносны, что съ единого древа орѣховъ много четвертей на одинъ годъ мощно собрати. Употребляютъ сей плодъ святогорцы въ монастырахъ въ коливо на праздники и въ кутью по усопшихъ, растолкши мелко мешаютъ и вмѣсто меда со пшеницею. Такожде и въ Великій Постъ ядятъ въ трапезѣ съ хлѣбомъ.

18. Другіе орѣхи такіе что и у насъ, обаче садовые, ихъ же садятъ святогорцы и надзираютъ яко же вѣдятъ, и снимаютъ плоду много. Древо листвіемъ и цвѣтомъ по всему таково же что и наши, но плодъ обрѣтается крупнѣе напева и продолговатѣе: Егда же созрѣютъ, въ та времена прїѣзжаютъ во Святую гору изъ окрестныхъ острововъ жители на карбасахъ по морю, и купятъ орѣхи тѣя и нагружаютъ ими многія карбасы, и отвозятъ въ Царь-градъ и во иныя грады и распродаютъ. Сербя и Болгары называютъ сїи орѣхи лѣшниками.

19. Шефталá, древо плодовитое, его же листвіе и вѣтви подобны нашему ивнягу, плодъ его яблоки по яйцу величиною, желты видомъ и прозрачны какъ у насъ наливные яблоки, продолговаты мало, имутъ съ одного боку рубчикъ какъ у сливы, сверху на яблокѣ кожа мохната яко оленина, внутрь яблока зерно кость великая обрасцемъ какъ вишневое зерно, шадровито и поздристо, его же неціи облагаютъ сребромъ и дѣлаютъ пугвицы къ одеждамъ: вкусъ яблока сего зѣло чистень и сладокъ, имать нѣкій особый запахъ, аще и добрый, обаче ядшимъ его исперва гнушательнъ, потомъ же любимъ и ядомъ бываетъ.

20. Зердалá, древо во всемъ подобно шепталѣ, обаче во вкусѣ нѣкая разнь есть и зерно въ яблокѣ меньше шефталнаго и гладко, а не шадровитое и поздристое, какъ у шефталы.

21. Дамаксинѡ, тако называемое древо плодовитое, лист

віемъ и вѣтвѣми сливѣ подобное, но плодъ его мельче сливы и бѣль и сладокъ, и зерно въ ягодѣ имать инакое.

22. Кидонѣ, древо яблони подобно, обаче листвіе крупнѣе и жестотѣе, и вѣтви толсты и тупы, плодъ его яблока великіе, больше кулака, не круглы и неровны, и долго зѣло не спѣютъ, и рѣдко бываетъ что доспѣютъ. Вкусомъ квась медвянъ, исперва грубъ и вязеть, а потомъ явится добръ, сіи яблоки кладутъ въ прокъ на всю зиму, и когда хотятъ тогда и ядятъ.

23. Кру́ана или козельчикъ: древо плодовитое, ростомъ не велико, листъ его подобенъ крушиновымъ листвіямъ, во все лѣто зеленъ бываетъ, въ осень же прежде неже опа-дати бываетъ красенъ какъ баканъ, плодъ сего древа ягоды продолговаты красны яко киноваръ и прозрачны, вкусомъ кислы купно и сладки и здоровы зѣло къ ядѣнію. Сего плода въ тамошнихъ странахъ по полямъ обрѣтается много зѣло.

24. Сикомбрія, древо плодовитое, листъ его подобитя ча-стію осиновому листвію, плодъ его ягоды двѣма цвѣты, красные и бѣлые, продолговаты и шадровиты и сладостны, но послѣ малу нѣкую тоскливость возвѣщающія. Сего древа много есть въ Кіевѣ, его же Кіевляне называютъ шелковицею, и не просто сіе званіе. Понеже листвіемъ сего древа кормлены бывають черви, изъ которыхъ шелкъ родится, и егда тѣ черви расплодятся и отъядутся всѣ и будутъ кормны и велики, тогда возметъ изъ нихъ нѣколико число червей, и оставитъ на сѣмена къ иному году, изъ лишнихъ же взявши вложитъ въ котель, и наліетъ воды и поставитъ на огонь, и варитъ толико дондеже разварятся и соймутся съ водою и будутъ яко уха густая, тогда принесетъ въюшку съ колесомъ и возметъ изъ уха тоя аки клея танущагося прать едину, и приленитъ къ колесу и начнетъ вертѣти колесо и не престанетъ дондеже извлечетъ на колесо всю уху изъ ко-тла: и тако извлеченныя тѣ прати засохнуть на колесѣ и

укрѣплятся и будетъ шолкъ бѣль суровъ, его же послѣди мягчатъ и красятъ различными красками, и сице бываетъ шолкъ, и не иначе яко же неціи нещуютъ разными образы, и тѣмъ прельщаются.

25. Того же древа сикоморіи есть и иный родъ, которой любить расти на пристанищахъ морскихъ и при келіяхъ, древо велико и многовѣтвенно, ягоды на немъ красны образомъ тѣмъ же, обаче велики гораздо, и толико сочны, яко егда созрѣютъ и начнутъ опадати, тогда подъ древомъ мѣсто все обагрятъ яко кровію. Сіи ягоды къ яденію приторонки, и отстоятъ отъ садовыхъ шолковиць, яко же отстоитъ желѣзница рыба отъ иныхъ чистыхъ рыбъ. Сего ради святигорцы не ядятъ ихъ, но нѣціи собираютъ ихъ и квасятъ, и въ кубъ вложя дѣлаютъ изъ нихъ раку, по нашему горѣлку, и пьютъ.

26. Ливанъ, древо избранное и честное, и церкви Божіей благопотребное, изъ него истекаетъ ладанъ. Израстаетъ сіе древо въ высоту и въ широту какъ яблонь, листвіе имать по образу какъ кленовые, обаче мякки зѣло и мелки, егда же сотрутся рукою и обоняются, запахъ скипидарный издають, желательный и легкій; вмѣсто плода израстаютъ съ извѣтвѣй шишки малые, какъ наша клюква, обаче сухіе и ядомые.

Ладанъ изъ него течетъ такъ какъ у насъ изъ сосны сѣра, сего ради и кожа древа ливанова положенная на угліе издаетъ благоуханіе. Сего древа во Святой горѣ во иныхъ монастыряхъ нѣсть, точію въ Лаврѣ, повсюду отъ поклонниковъ и смотрителей шилами и ножами исколупаны стоятъ вогородѣ числомъ токмо два.

27. Розмаринъ, древо обрѣтается въ Аеонской горѣ, растетъ при келіяхъ, листомъ подобно нашему багуннику, что растетъ въ болотахъ, такожде и древомъ подобится багуннику: растетъ кустами какъ можжеельникъ: къ ломленію кропко вельми, листвіе же его егда перстами сотрется издаетъ

благоуханіе велие. Сея ради потребности всякъ мимоходяй ломаетъ его и обьухаетъ. Сего древа вѣтви обычай имуть святогорцы, со иныхъ древесъ вѣтвми съ маслицею и съ дафѣномъ сплетши крестообразно, на праздникъ цвѣтоносія вмѣсто фѣниковъ въ церкви стоя въ рукахъ держати.

28. Мірсина, древо избранное, о ней же воспоминается въ пареміяхъ. Сего древа во Святой горѣ обрѣтается много. Листвіе его мѣлю подобны грушнымъ, но мало продолговатѣе, заострены верхи имуще, чисты и лоснуты, истертая же рукою благоуханіе издають, древо прутіе управляетъ къ верху благообразно зѣло, и ростомъ невелико. Цвѣтъ на немъ какъ на нашихъ вишняхъ. Сіе древо также употребляютъ святогорцы въ недѣлю цвѣтоносія, вмѣсто вербы въ рукахъ держать въ церкви, ввсегда канонъ цвѣтоносія отпѣваемъ бываетъ.

29. Кумарья, древо во Святой горѣ зѣло потребное, листъ на немъ какъ на черемухѣ, обаче съ зубчиками, и благообразно зѣло растутъ, паче же на младыхъ отраслехъ, плодъ его ягоды красныя какъ киноваръ, величествомъ какъ бываетъ у насъ крупная клубника, и шорохъ на ягодахъ такой же какъ и на клубникѣ, вкусомъ сладки, обаче за множество иныхъ плодовъ сіи оставляемы бываютъ и не ядомы, древо ростомъ невелико какъ наши яблони, вездѣ по всей Святой горѣ обрѣтается его много, изъ него же дѣлають тамошніи жители лошаки художествомъ избраннымъ, и распродаютъ всюду, и тѣмъ мнози монаси кормятся, и нуждая своя приобрѣтають.

30. Древо, его же имени не улучихъ увѣдѣти, корою и листіемъ и вѣтвми подобно нашей рябинѣ, обаче листъ много крупнѣе рябиннаго, плодъ его также кисти яко же и рябиновые, обаче не ягоды, но яблока величиною по яичному желтку, и долго не спѣють, егда же созрѣють и опадутъ на землю, учнутъ бити вкусны и ядомы, но святогорцы мало употребляютъ его.

31. Верба, древо прекрасное, родомъ подобно нашей ивѣ, но вѣтви имать тончайшія и должайшія, яко кисти на землю висящія, такожде и листвіе на вѣтвѣхъ вельми узкіе и долгіе; и за такую природу свою яко же сотворилъ его Богъ тонка зѣло, не устаиваетъ вершина его прямо къ верху, но купно съ вѣтвями преклоняся къ земли зыблется отъ мала вѣтра, и есть подобно древо сіе, яко бы нѣкое древо райское, вѣтви его яко шолкъ къ земли низпустивщися зыблются и зеленѣють вельми красовито къ зрѣнію: и сія есть истинная верба, а не тая что у насъ.

32. Ветла или тополь, древо листвіемъ и корою подобно нашимъ ветламъ, но вѣтви управляетъ вверхъ подлѣ самаго древа толико чинно и изрядно, яко мнѣти нарокомъ отъ кого управленнымъ и очищеннымъ вѣтвѣмъ его быти, къ сему же и верхи ихъ не бывають остры, яко же у нашихъ деревъ, но тупы, яко бы нарокомъ обсѣчены, и видятся сіи дерева изъ дали, яко столпы стоятъ, зелены и высоки вельми. Множае же обрѣтается сихъ деревъ въ Андрианополѣ градѣ, ихъ же ради имать градъ той издалека немалое украшеніе ко зрѣнію.

33. Бобки дикіе, обрѣтаются повсюду въ Аеонской горѣ, древо листомъ подобится травѣ честухѣ, растеть кустами какъ наши орѣшники: плодъ на немъ стручье, но понеже суть дикіе, сего ради сухи и неаомы.

34. Плѣтаносъ, древо подобно смоковницѣ, листь имать крупнѣе смоковничнаго: Сіе древо по странамъ обрѣтается вельми велико, но въ Аеонской горѣ толико великихъ невидится, распростирается же вѣтвми своими и покрываетъ множество мѣста, идѣже человекы и скоти прибѣгаютъ и застѣняются отъ зноя солнечнаго.

35. Идрісь, по нашему же дубъ, древо листвіемъ и корою таково же яко же и у насъ, но въ плодахъ разность

обрѣтается, у насъ точію желудки на дубахъ растутъ, больше ничего. Тамо же на иныхъ желудки растутъ, на иныхъ же шишки круглы аки яблока, величиною по яйцу и меньше, по нихъ шишпы острые яко шила, на иныхъ же дубахъ растутъ шишки инообразныя и иноподобныя. На младыхъ же дубахъ, идѣже на чистяхъ бываютъ кустарники дубовые, и на нихъ растутъ орѣшки чернильные (тѣ что у насъ на торгахъ продаютъ) многое множество, и сіе бываетъ мѣстомъ а не вездѣ. Древо же дубъ и тамо есть потребно на бочки, и на всякіе нужды употребляютъ его, и обрѣтается его вездѣ много.

36. Періаръ, древо сугубое, дубъ и иное незнаемое, оба вкупѣ срастшіяся. Сіе древо видѣхъ азъ, егда шолъ есмь къ Ксиропотаму монастырю, и не дошедъ монастыря уклонихся отъ зноу солнечнаго подъ сіе древо, и сѣдя подъ нимъ и взирая на него разсмотрихъ, и се отъ корени начальствууетъ дубъ и вѣтви толстѣйшія суть дубъ, малыя же вѣтви размѣсшася: ови дубъ, иніи же иное древо незнаемое, листвіе его мелко, на концахъ мало позаострилися, и имутъ сіи вѣтви плодъ ягоды сѣры, видомъ подобны какъ наша бѣлая смородина и кислы вкушеніемъ, обаче отъ тамошнихъ неядомы, и сія видя дивихся и недоумѣвахся, како тое едию древо раздѣлися въ два древа разныя, яже видѣхъ сія и написахъ. Древо же сіе стоитъ близъ Ксиропотама монастыря при пути, иже есть ко Ксенофонтову монастырю. Прирастшихъ же оныхъ вѣтвѣй и ягодъ особо растущихъ нигдѣ же видѣхъ.

37. Иное древо обрѣтается во Святой горѣ, повсюду растеть кустами, листвія не имать, но суть концы вѣтвѣй яко періе луковое, изъ верховъ тѣхъ періевъ весною бываетъ цвѣтъ желтъ, а послѣ цвѣта стручье съ сѣменами мелкими, неядомы; изъ сего древа дѣлаютъ святогорцы метлы, чѣмъ соръ изъ храминъ выметають.

38. Иное древо имать листвіе какъ черемуховое, обаче

съ зубчиками, плодъ его шишки ничѣмъ неражны отъ нашихъ хмѣлевыхъ шишекъ.

39. Иное древо есть яко наша калина, и листомъ и плодомъ, обаче ягоды вкусомъ подобны нашей толоконкѣ, и кости имуть величайшія.

40. Иное древо издаетъ кисти яко наши рабиновые, обаче ягоды тѣ жестоки и неядомы.

41. Иное древо, его же листвіе зѣло мелко, вѣтви управляютъ кругло шапкою.

42. Иное, листвіе имать съ иглами и лоснутся.

43. Иное, плодъ имать зерна подобны ярицынымъ зернамъ.

44. Иное имать плодъ аки копѣйки.

45. Иное же мало зѣло древо видомъ яко наша жимолость.

46. Есть и иное древо, его же называютъ тисъ, и есть негнѣющее, растеть подъ самымъ верхомъ Авона, его же и тамошніи жители не мнози знаютъ.

47. Аріосинь, древо буро видомъ яко и орѣхъ, и жестоко вельми, и тяжело яко желѣзо, растеть тамо же подъ Авономъ, и сего такожде не всякъ знаетъ.

48. Свороборіна древо, отъ его же цвѣта благоуханіе неизреченное исходитъ, сіе же древо и въ нашихъ странахъ обрѣтается: но въ тамошнихъ странахъ большую и особую охоту къ нему имуть, и больше въ церкви употребляютъ его, сего ради вездѣ у всякой церкви около стѣнъ церковныхъ насажены и ограждены растутъ.

49. Яблони тамо таковы же яко же и у насъ, яблока же овии сушатъ и въ Великой постѣ варять и ядятъ: овии же ради закуски имѣють у себя егда потчуютъ гостей и сами пьютъ, квасовъ же изъ яблокъ не дѣлають.

50. Дули тамо велики и сладки зѣло, и древо по'всему таково же, яко же и въ нашихъ странахъ.

51. Сливы красныя, таковы же яко же и у насъ.

52. Есть сливъ другой родъ, бѣлыя и долгіе, въ ягодахъ убо разнятся, древо же (яко?) таково же и у красной.

53. Олъха, древо или елшннѣ таково же якоже и у насъ.

54. Осина яко же и у насъ.

55. Можжеельникъ, его же называютъ дикою кедръ, таково же яко же и у насъ.

56. Есть же на самомъ Аеонѣ промежду каменіевъ растутъ и трости, ихъ же на посохи употребляютъ и сихъ такожде не мнози знаютъ.

И сія вышесписанная отъ мене древеся (истинну реку яко) безъ тщанія навикохъ и увѣдѣхъ о нихъ. Аще ли бы вѣдалъ сію нужду, еже отвѣцати ми о нихъ здѣ и потщался бы о всѣхъ увѣдати порядно и написати о нихъ, велика бы повѣсть продолжилася о нихъ. Но разумному читателю мною яко довольно будетъ ко уразумѣнію и сего краткаго повѣствованія. И отъ сего мощно есть познати, чѣмъ разнствууетъ Святая гора отъ нашего Соловецкаго острова, и чѣмъ разнствуютъ монастыри Святигорстїи отъ обители Соловецкія, и скиты Святигорстїи отъ скитовъ Соловецкихъ: и пустынники Святигорстїи отъ пустынниковъ Соловецкихъ.

Въ Аеонской бо горѣ совершенное есть монашество, корень же и источникъ нашего благочестія, и аще кому хотѣти о вѣрѣ научиться, тамо обращеть премногія и предивныя книги писанныя на хартіяхъ древнія, овїи писаны черниломъ, овїи же и златомъ единымъ, яко же азъ самъ видѣхъ подаяніе царско древнихъ благочестивыхъ царей евангелія, псалтири и уставы церковныя во всякой цѣлости, и правила церковныя и иныя различныя премудрыя и пренужденыя книги, въ нихъ же лежитъ благочестивое нашея вѣры законоположеніе цѣло и невредимо, яко же изъ начала, тако и нынѣ: и жители тамошніе не страдаютъ въ вѣрѣ измѣненія никоего же, яко же изъ начала содержали тако и нынѣ, все по единому чину совершается у нихъ боже-

ственное пѣніе, яко же въ церквахъ тако и въ келіяхъ, и житія и чина и всего устроенія монашескаго, тамо есть совершенное преданіе и старчество, и не возможно есть уподобити Соловецкаго острова не токмо всей Святой горѣ, но ниже единому малому скитскому пребыванію Святогорскому, и по елико скитское житіе Сятогорское превосходить Соловецкаго, — потолику и обители Святогорстїи обитель Соловецкую церковнымъ чиномъ, и житіемъ монашескимъ, и вѣдѣніемъ что есть монашество, и красотою мѣста, и благодарію, отнюду же и нарицается отъ всѣхъ периволь панагін, сирѣчь: садъ Пресвятыя Богородицы, на него же всегда зрѣть Пресвятая Богородица и снабдѣваетъ и хранить отъ всякихъ бѣдъ цѣль и нерушимъ садъ свой, егоже насади сама еще суще во плоти. И отъ того времени и до нынѣ помощію Ея стоитъ и цвѣтеть и плодъ приносить вѣншній и внутреннй, сирѣчь и отъ внѣ красенъ, и отъ внутрь душе-спасителенъ: въ него же всякъ прикинуувый, яко въ нѣкое преддверіе райское и узрѣвый доброту и красоту его мню яко не похощеть вспять возвратитися, яко же удостовѣрился отъ многихъ. Сея бо ради вины, яко же мню, и множится монахами святая Аѳонская гора: яко всякъ вникнуувый видѣти ея не отходитъ тощъ, но или пожелаетъ жити въ ней, или не престанетъ хвала до конца жизни своея.

Аще кто речетъ: яко и Аѳонская гора иматъ неполезное въ себѣ, сирѣчь зміи пресмыкающіяся по земли: Соловецкій же островъ сего не иматъ. И сіе истинну глаголетъ, яко обрѣтаются въ Аѳонской горѣ зміи, но мало и рѣдко; идѣже истина показуется, яко азъ зихъ тамо 13 мѣсяцовъ, и колико хождахъ по всей Святой горѣ во вся монастыри, и во многіе пустыни по путехъ, и не по путехъ, идѣже заблуждахъ, и во все тое время точію трижды видѣхъ не вѣмъ коего роду змія ли или ужъ пресмыкающіяся, вели-

чествомъ пядей пяти: и толико есть вреждающаго въ Аеонской горѣ: но и то суть по тѣлеси.

Въ Соловецкомъ же островѣ обрѣтается вреждающее и по души: есть бо внутри обители Соловецкія: живутъ много множество птицъ бѣлыхъ зовемья чайки, величиною съ гуся, прилѣтають же весною и живутъ въ монастырѣ, все лѣто плодятся, и дѣти взводятъ, а гнѣзда свои имѣють на земли при путехъ, идѣже ходять монахи въ церковь. Птицы неугомонныя, вошють безпрестанно гласы великими отъ утра даже до вечера, многожды же и ноцію, къ нимъ же въ прибавку и другой родъ птицы глаголемья гагары подобнѣ кричать. И отъ сихъ птицъ велія тшета творится монахомъ.

Первое, отъ множества гласовъ птицъ сихъ, лишаются монахи благоутишія, и не могутъ внимательно книгу почести или помолитися и умъ собрати.

Второе, егда видать ихъ біющихся и играющихъ и сходящихся, плѣняются умомъ и ти и приходятъ и сами въ страсти.

Третіе, яко и жены и дѣвицы и монахини часто приѣзжаютъ въ Соловецкой монастырь.

Въ Аеонской же горѣ сего соблазна нѣсть, ниже чайки прилѣтають, ниже жены приходятъ.

Есть же вреждающее въ Соловецкомъ островѣ и по тѣлеси. Си есть: мшицы, комары и слѣпни, отъ нихъ же великое стуженіе имуть человекы. Но въ Аеонской горѣ оवादъ никакихъ нѣсть. Точію вмѣсто оवादовъ сихъ вреждающихъ даровалъ имъ Богъ полезныя мухи, сіестъ пчелы, отъ нихъ же изобилуетъ къ церковному служенію воскъ и медь.

Аеонская гора во время зимное имать отраду: Соловецкой же островъ имать ожесточеніе и хладъ и мразь, тартару подобный.

Въ Соловецкомъ островѣ бываетъ зимою ночь глубокая и темная и мрачная, яко мнѣти всей зимѣ единой нощи

протяженнѣй быти. Лѣтомъ же день великъ, а ночь мала, и мнительно, яко бы все хѣто единъ день былъ, сице точию свѣтъ творить солнце, плодовъ же неиззращаетъ.

Въ Аѳонской же горѣ солнце и свѣтъ творить и теплоту подаютъ, и плодомъ поспѣшествуетъ.

Къ сему же въ Аѳонской горѣ высота горъ и холмовъ, и различіе древесъ и плодовъ, и приближеніе презеланнаго края Іеросалима многу творять радость жителямъ.

Въ Соловецкомъ же островѣ низость мѣста, болота непроходимыя, и древеся безплодная и суровая, и удаленіе странъ, и хладъ нестерпимый, и темныя и предолгія ночи велико уныніе и печаль и страхъ сотворяютъ человѣку, и плачевную жизнь содѣлываютъ.

Сихъ ради всѣхъ вышеписанныхъ разствъ, невозможно есть уподобити Соловецкаго острова Аѳонской горѣ. Небывающему же тамо и невидающему избранная она мѣста и обители и ски-ты, добра суть и здѣшняя, и да живеть всякъ и не малодушествуетъ, понеже добръ есть покой ко спасенію Соловецкая обитель, паче всѣхъ обителей Великороссійскихъ. Наипаче же скитъ Анзерскій вельми есть благопотребенъ ко уединенному пребыванію, паче всѣхъ гдѣ либо въ Россіи обрѣтающихся скитовъ, а не Аѳонскія горы. Аѳонская бо гора столица есть иноческая, начало и основаніе, и корень и источникъ монашества и по внѣшнему и по внутреннему не токмо нашихъ мѣсть и обителей отшельническихъ, но ниже индѣ гдѣ обрѣтающихся, яко же повѣствуютъ о горахъ, аже суть въ Сербской земли около Дуная рѣки, иже называютъ тѣ горы второю Аѳонскою горою, но ниже сія мощно есть уравнити Аѳонской горѣ: понеже посреди мірскаго житія обрѣтаются и близъ всякаго соблазна. Аѳонская же гора отъ всякихъ соблазновъ есть чиста, ея же хранить и снабдѣваетъ сама Пресвятая Богородица чистотою своею, на Ея же чистоту взирающе жители Аѳонстїи творять и себе чистыхъ повоз-

можному: но и самое мѣсто помогаетъ имъ жити въ чистотѣ, не имуть бо, яко же выше писася, никоего же соблазна, ни порушенія въ вѣрѣ, но пребываютъ въ преданіяхъ отеческихъ, яко столпи непоколебиміи. На ихъ же постоянство грозящеса, грызуть зубы еретицы Латинницы, яко не покаряются имъ: Но и отъ сихъ прещенія избавляетъ ихъ Богъ, судьбно чрезъ владѣтельство Турецкое, яко же пишется во Откровеніи: «Поможе земля Женѣ», сице и Турецкое царство препа Латинниковъ своеволю, во еже нападати и ратовати на сію, и поможе Женѣ, сирѣчь Церкви святѣй, парящей въ пустыни сей двѣма крылы орла велика, сирѣчь двѣма языки, Греческимъ и Словенскимъ, Бога славословящихъ жителей, до времени дондеже исполнится совѣтъ Господень и времена яже положи во своей власти, Ему же слава во вѣки. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОКЪ СЪ ПРЕДАНІЯ
САВВЫ СЕРБСКАГО

(живущему въ его Карейской келліи)

СЛОВО ВЪ СЛОВО:

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣхъ творящихъ ѱ, яко же бо вѣщая великій учитель Павелъ: ихъ же око невидѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку невзиде, яже уготова Богъ любящимъ его. Тѣмъ же слышаще се всякому хотящему спастися, подобаетъ подвизатися, шествовати тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, путь бо крѣтокъ есть братія моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житіе наше, пара, персть и прахъ, вмагѣ является, а вскоре погибаетъ; малъ бо трудъ житія нашего, велико же и безконечное благихъ воздаяніе. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдній и грѣшней и приснослабый и унылый, на подвизаніе духовное, пришествовавъ во Святую гору, обрѣтохъ богоизбранна свѣтила, различными образы текуще къ подвигу духовному. Сего ради и азъ, укрѣпивъ свою немощь, подвигохся елико силѣ могущи, устроихъ ограду святую, домъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, обща же святаго житія, и келіе имъ довольно на у Кареа, идѣ же да приходяще пребываютъ игуменѣ и вся

братія; по семь паки устроихъ тужде у Ораховицы, мѣсто безмолвію, святаго и преподобнаго отца нашего Саввы, въ пребываніе двѣма или тріемъ, по глаголу Господню: идѣ же бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредеѣ ихъ. Тѣмъ же сію заповѣдь даю всѣмъ, да естъ вѣдомо: ни протѣ да не имать области надѣ того келіовъ, ни игумень святаго нашего монастыря, ни инъ никто отъ братіи да не имать смущати живущаго въ келіи сей святаго Савы, и что обрѣтается у той келіи, или вино, или оводіе, да не имать узимати нашъ монастырь ничесо жъ отъ тога, или игумень инѣмъ отдавати, но паче, да дастсе ту отъ нашего монастыря помѣни ради, свѣща святому Савѣ, масла літръ 60, а о иномъ, о семь на волю возлагаю игумену и всей братіи, аще чимъ имуть моцѣ присѣщати брата, живущаго въ келіи сей, то вѣрую въ Бога, ере да не оскудѣтъ горсть муки и дванць масла, и мою, аще и грѣшну молитву, наипаче имѣти хочете въ помощь себѣ, его же бо азъ оставлю по смерти своей въ той келіи, то да пребываетъ до живота своего, непремѣнно ни отъ кого же.

Потомъ паки сѣковъ образъ даваю, да бываетъ, да совокупляется игумень святаго того монастыря со всею братією, и да изволяютъ мужа богобоязлива, иже естъ подобенъ жити въ келіи у мѣствъ томъ, любо аще будетъ кто апоигумень, или нѣкто порабатовшихъ мѣсту тому святому, да посылаетсе въ то мѣсто, и той всяку свободу и область да имать надѣ келією товъ. Никакъ мытѣ ради да не поставляется никто у келіи той, а не будетъ достоинъ правила духовнаго. Сіи же уставъ уставляю въ келіи той, Да держитъ, хотяи жити въ ней: Въ понедѣльникъ, и среду и петокъ ни масла яждь, ни вина пій; вторникъ же и четвертокъ, масло яждь и вино пій. Сіе же все петь дній единою днемъ да яси; въ субботу же и въ недѣлю масло яждь и вино вкушай, а въ иные дни ни вина, ни масла. А къ Ро-

жеству Христову постъ, яко же и во нынѣ дни уставихомъ, буди и ты такожде. А въ постъ къ святымъ Апостоламъ, такожде да есть, якоже и въ нынѣ дни препросте уставихомъ. Въ пѣвніи же да держитсе сѣковъ уставъ: утренняя и вечерняя яко же есть обычай; на утрени же презъ всегодище, да поютсе по три каѳисмы, а на вечерни къ Господу, егда въ скорбѣхъ возвахъ, развѣ тропарей, године же поемъ разно: первую годину съ утреню, безъ псалтира; на третей же године, и 6-й и на 9-й поемъ по 3 каѳисмы съ метаніемъ, яко же обычай имама, на всякоже начало въ «прїидте» поклонъ, по 3 метанія, и паки кончавше псаломъ и рекшу аллилуіа по 3 метанія, или въ вечерни, или въ утрени, или въ мѳѳимонѣ, или въ псалтири, или въ годинахъ, или въ полунощницахъ, въ всякой же службѣ вращающу-се концу, гдѣре глаголется: «Боже ущедри ны», по 12-и метаній. Полунощница же пѣвается въ церкви съ блаженіями, по 3-й каѳисмѣ, и канонъ молебень Богородицы, а что же остается псалтира, то изглаголи либо въ дне, либо въ ноць, точію да пропѣвается псалтирь на день и на ноць; въ субботу же вечеръ, яко же бываетъ, яко же имама обычай агріпніи (всеночная). Се же пѣвается на агріпніи, рекше трисвято, и помилуй ме Боже, и потомъ поемъ канонъ агріпніине и потомъ чтеться тетро-Евангеліе, глава едина, аще ли будетъ не возможно, да преполови, а потомъ начинается служба утрени. Отпѣвше по 6-и псалмѣхъ, по Богу Господь отпѣвше 3-и каѳисмы и 4 каѳисмы, блаженіи непорочніи съ припѣтіемъ Ангельскій соборъ, и потомъ сѣдальне и чтеніе; по семъ степене, Всякое дыханіе и Евангеліе, и по Евангеліи Воскресеніе Христово, и потомъ Помилуй ме Боже, и пѣсни за едино да поетъ единъ, и потомъ канонъ воскресень, яко же имама обычай, и святому, аще имаши, и потомъ совершается, яко же подобаетъ.

О святыхъ же и божественныхъ литургіахъ противу силе да служитесе; въ Господскіе же великіе праздники подобаетъ намъ соблюдать въ нѣни и бдѣніи пощномъ, поминаючи слово глаголемое: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть, духъ бо бодръ, а плоть немощна. Сего ради видете, груди бо плодъ своихъ съесте, аще сіа совершите, и блаженіи будете.

Сіа уставъ въ пѣтїи и въ яденїи уписахомъ, мольбою молимсе, яко да будетъ непретворенъ, развѣ аще въ болѣзни впадетъ, то елико крѣпость можетъ. О пѣтїи же и яденїи, аще случитсе нѣкоему любимому пришествіе на утѣшеніе тя, тогда разараетсе постъ, развѣ среды и петка. О свободѣ же мѣста того, заклинаю Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ и Пресвятою Его Матерію, яко же писахомъ здѣ, да не будетъ потворенъ, аще кто сіе прѣтворить, и смущати иметъ живущего въ семь мѣстѣ, или что взимати имать, еже есть у мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или отъ иконъ, или ино что годѣ будетъ, у мѣстѣ томъ, проклетъ буди, и завѣзанъ отъ Святыя и Животворящей Троице Отца и Сына и Святаго Духа, и мною грѣшнымъ, и да не будетъ прощень ни съ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ. Сего ради писахъ и подписахъ свое рукописаніе въ лѣто 6607 (1199).

У подлиннаго завѣта подпись сицева:

Всѣхъ послѣдній Савва грѣшный.

У подлиннаго завѣта печать святаго Саввы сицева: изъ воску простаго (рисуна не приложено).

